

О БИБЛИИ

*Заочные Библейские курсы
Совета церквей евангельских
христиан-баптистов*

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ
1976

Библиотека материалов Международного союза Церквей
Евангельских христиан баптистов и проповеди в
текстовом формате <https://mscexb.ru/>

История МСЦ ЕХБ — Хронология событий -
<https://mscexb.ru/events/>

Каталог книг и брошюр МСЦ ЕХБ - <https://mscexb.ru/book/>

Реестр проповедей МСЦ ЕХБ - <https://mscexb.ru/bd/>

Telegram-канал «Путь в Небо» - <https://t.me/glawnoe>

О БИБЛИИ

Дополнительная литература
к «Введению в Ветхий Завет»

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ • 1976

вечно»
с. 40, 8
за Мои

дением
море»
с. 11, 9

азида-
о, тем
равно-
еть ее?
орней
горым
едить
ствен-
е дру-
ствле-
нась с

иг на-
о каж-
огда и
ержала

даже в
о тру-
опроса
в этой
знаем
напи-
Судей.
Псал.

Канал «Путь в Небо» в Максе - https://max.ru/join/jwgMO7_1z-KpZz3Nfayx6UM20eAsaUbdImzOBueRnO

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О БИБЛИИ

«...Слово Бога нашего пребудет вечно»
Ис. 40, 8

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» Мтф. 24, 35

«...Земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»
Ис. 11, 9

Изумительную книгу даровал Господь в назидание человечеству, и чем более знакомишься с нею, тем более недоумеваешь: как может человек быть равнодушен к ней или, еще более, отрицать и ненавидеть ее?

Лишь поверхностного ознакомления с историей осуществления ее, с тем необычайным путем, которым она пришла в наш мир, достаточно, чтобы убедить каждого с непредвзятым мнением в сверхъестественном происхождении Библии, в том, что нет в мире другой книги, равной Библии, нет книги, в осуществлении которой сверхъестественная сила проявилась с такой яркой очевидностью.

Миллионы и, пожалуй, биллионы разных книг находятся в обращении на книжном рынке мира и о каждой из них нам с достоверностью известно, когда и кем она написана, сколько изданий книга выдержала и когда сошла с литературной сцены.

Не так просто обстоит дело с Библией. Даже в настоящее время, когда необычайное количество трудов и усилий было затрачено на исследование вопроса об авторстве отдельных книг Библии, — многое в этой области остается для нас еще тайной. Мы не знаем еще с достоверностью, например, кто и когда написал книги Иова, Руфи, Есфири, книги Царств, Судей. Паралипоменон, мы не знаем еще авторов всех Псал-

мов и т. д.

Не входило это, вероятно, в промысел Бога, ибо неразумное сердце человеческое всегдасклонно желать чего-нибудь осязательного и заменить Творца творением. Апостол Павел в послании к Тимофею (2, 3-16) просто утверждает факт, что «все Писание Богодухновенно».

Начиная с первых страниц Библии и до конца ее, мы встречаемся с такими стереотипными фразами: «И сказал Бог», «И было слово Божие», «И увидел Бог», «И посетил Бог», «И услышал Бог».

Бог предлагает и ожидает нашей веры в Божественное происхождение Писаний. Ап. Петр (2,1-21), подводя итог, говорит: «Ибо никогда пророчество не было произнесено по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»; а Ап. Павел добавляет: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии... что и возвещаем не от человеческой мудрости и изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2-10,13).

Библия объясняет, что Бог соблаговолил вложить слова Свои в уста тех или других людей, которые даже не всегда полностью понимали ими написанное, как подтверждают оба Апостола: Павел (Кол. 1-26) и Ап. Петр (1,1-10-12).

Когда Моисей в пустыне воздвиг медного змея, — он, возможно, и не постиг в полноте истинном значении этого пути к исцелению, или когда он запечатлел для нас историю предательства Иосифа его братьями, вряд ли он думал, о Ком эта история говорит.

Давид в 21 Псалме дает нам полнейшее описание страданий Христа на кресте, но мы с достоверностью знаем, что Давид никогда не подвергался распятию,

его руки и ноги никогда не были пронзены и одежды его никогда не были разделены по жребию.

Точно так же и пророк Исаия в этой поразительной 53-й главе — знал ли он, о Ком он пишет?

Пророк Даниил в конце своей книги просто утверждает: «Я слышал это, но не понял, и потому сказал: «господин мой! Что же после этого будет?» И отвечал Он: «Иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени».

Всякому верующему, знакомому с Писанием, известно, что невозможно отделить Ветхий Завет от Нового, но полнота этой органической цельности не была открыта людям, пока не настало для этого время. Мы помним, что даже ученики Иисуса Христа не понимали полностью всего сказанного в Ветхом Завете, и Христос, даже после воскресения, Сам упрекал их в неверии: «Тогда Он сказал им: о, немые и слепые! Неужели вы не понимаете, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав с Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лук. 24:25-27).

Нам известно около 26 имен людей, которые обрели избрание Божие написать ту или другую часть Ветхого Завета, и восемь имен, принявших участие в написании Нового Завета. Все они люди различных положений и различного образования, начиная с Моисея, обученного всей Египетской премудрости, и Даниила — премьер-министра Вавилона — и кончая простым рыбаком, как Апостол Петр.

Возможность вмешательства человеческой мудрости и человеческой планировки совершенно исключена, ибо люди эти были рассеяны во времени на протяжении шестнадцати веков и обитали в различных странах, как Египет, Земля Обетованная, Империя Вави-

лонская, Империя Греческая и Римская.

Трудно даже представить, что человеческие усилия осуществили все это. Что сможет бедный заблудившийся человек создать, даже при наличии так называемого «высшего образования» и «технического прогресса», что может человек знать о будущем? В нашем текущем столетии мы были свидетелями потрясающих крушений, несмотря на отчаянные усилия человека установить здесь, на земле, мирные условия существования. Человек, который не способен прожить в мире и согласии со своими соседями лишь в течение четверти века, как сможет он продумать и привести в осуществление то, на что потребовалось шестнадцать веков?

В дополнение к разнице во времени и пространстве можно также упомянуть и разницу в языке, ибо почти весь Ветхий Завет написан на древне-еврейском языке, за исключением части книги Даниила, написанной на арамейском языке (начиная с 4 стиха второй главы до 28 ст. главы 7-ой; один стих из кн. Иеремии (гл. 10, ст. 11) и часть кн. Ездры (от 4 гл. ст 8 до 6 гл. ст. 18); весь же Новый Завет написан был на языке греческом.

Израилю, народу избранному, поручил Бог хранение и передачу из поколения в поколение всех откровений Ветхого Завета; и здесь опять встречаемся мы с чем-то необыкновенным.

Вполне естественным и в порядке вещей является желание как отдельного человека, так и нации, сохранять исторические предания и летописи, так сказать, положительного характера; предания и летописи, превозносящие нацию, в розовых красках рисующие «славное прошлое», а все темные дела и сомнительные достижения зарегистрировать, так сказать, мелким шрифтом.

Посмотрите только на имена и эпитеты, присвоен-

ные сильными мира сего в летописях гражданской истории! Страницы так и пестрят «великими», «храбрыми», «мудрыми» и так далее.

Захлебываются от восторга присяжные летописцы, возвеличивая немощную и испорченную плоть.

Совершенно обратное находим мы в летописях Ветхого Завета. Адам проявил непослушание, Каин убил брата своего, Ной проявил невоздержание, и все современники его были уничтожены потопом. Переходя к Израилю, — мы знаем, что патриархи были не без упрека, а с того момента, когда Израиль начал существовать как нация, — история его поистине плачевна. Только однажды за все свое существование, как нация в целом, воспылал Израиль сердцем благодарным за избавление из плена Египетского и воспел Израиль хвалу Господу (Исход гл. 15).

Воодушевления, увы, хватило лишь на три дня; три дня спустя, возроптал Израиль из-за недостатка воды в пустыне. Только трех коротких дней было достаточно, чтобы изгладить из памяти людей величие всемогущей силы Божией, проявленной в Египте и Красном море.

Сорок последующих лет — одна бесконечная вереница недовольства, ропота и пренебрежения волей Божией.

Позднее, когда под предводительством Иисуса Навина Израиль в конце концов вошел в Землю Обетованную, — опять история его разворачивает перед нами вереницу ошибок и заблуждений; два с половиною колена даже отказались поселиться в Земле Обетованной и предпочли остаться на этой стороне Иордана: — им казалось, что их выбор вполне им соответствует. Результаты всех этих постоянных ошибок и сопротивлений воле Божией расцвели махровым цветом во времена Судей, заключительный стих книги

которой звучит таким суровым приговором Израилю: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым». Израиль погрязал все глубже и глубже. В первой книге Царств, гл. 8, старейшины Израиля откровенно заявили Самуилу, что они хотят быть, как прочие народы вокруг их, другими словами, они не хотят быть больше «народом избранным». Этот момент был национальными похоронами Израиля. «Ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними», пояснил Господь Самуилу. Последующие книги Царств только дополняют картину отпадения.

В 22 главе четвертой книги Царств мы видим храм в пренебрежении и упадке и Закон Божий народом избранным утерян. Неудивительно, что книги пророков полны горьких упреков и резких обличений; развращение достигло крайних пределов, и вместо того, чтобы быть пред Богом «царством священников и народом святым», Израиль уподоблен блуднице.

Таков, вкратце, духовный путь Израиля, и невольно напрашивается вопрос: по каким мотивам в течение столетий Израиль с таким жгучим рвением сохраняет и боготворит обличающие его Писания?

Человек, в своем естественном состоянии и руководимый, так называемым, «здравым смыслом», вырыл бы яму в версту глубиной и похоронил бы там эти обличающие его документы. «В доме повешенного не говорят о веревке», — так говорит человеческая житейская мудрость, и Израиль, предоставленный самому себе, несомненно воплотил бы этот принцип на практике. К нашему благополучию, пути Божии — не пути человеческие, и не дано человеческим рукам изменять планы Всевышнего. Бог предопределил, чтобы Писания были сохранены вовеки — и Израиль волей-неволей сохранил их, сохранил их в смутные годы рассея-

ния и преследования, в годы войн и мятежей. Это звучит парадоксом: неверность Израиля, как нации, сохранила для мира Божественные откровения. При поверхностном знакомстве с фактами — это действительно парадокс; но при более глубоком рассмотрении — это лишь одна из многих иллюстраций принципа, данного нам в назидание на страницах Писаний. Псалом 126 с особенной ясностью предлагает этот принцип нашему вниманию: «Если Господь не созиждет дома, **напрасно трудятся строящие его**; если Господь не охранит города, **напрасно бодрствует страж**».

Иисус Христос Сам лично объявил этот принцип Апостолу Петру: «И на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16-18). Таким образом, чем темнее фон человеческой неверности, тем ярче, яснее и реальнее для нас проявление силы Божественной. И Ап. Павел восклицает: «Ибо что же? если некоторые и неверны были, **неверность их уничтожит ли верность Божию?** Никак, Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим. 3, 3-4).

Нельзя обойти молчанием также и еще один замечательный факт, резко выделяющий Библию из моря человеческих писаний.

Обычно, скажем, талантливый и популярный писатель выпускает новый труд и публика с восторгом принимает его; книга распродается быстро и несколько изданий следуют одно за другим; книга, возможно, даже переводится на несколько языков. Проходит, скажем, 25 лет, интерес к ней значительно остывает, книга переходит в разряд «бесплатных приложений»; по истечении 50—75 лет новые издания книги появляются лишь как юбилейные, и книга переезжает на литературное кладбище. Книга потеряла новизну, прочитана раз, скажем, дважды, очень редко трижды; два-три чтения исчерпывают глубину обычной человечес-

кой мудрости, в ней не остается ничего нового.

Как раз по-другому обстоит дело с Библией, и этапы ее развития опять вне пределов человеческих шаблонов.

Мы знаем, что был момент, когда пророк Малахия закончил писать свою долю Ветхого Завета, и много лет спустя книга его была присоединена к канону Писаний Ветхого Завета.

Приблизительно 450 лет спустя стали появляться первые Писания Нового Завета, и в конце первого столетия все книги Нового Завета были написаны. Религиозным миром того времени христианство было встречено враждебно, особенно иудеями, о чем свидетельствует смерть Иисуса Христа, история Апостола Павла и гонения, упомянутые в книге Деяний Апостолов. Гражданская история первых трех веков полна сведений об участии первых христиан в Римской Империи. В истории этой нет даже и малейшего намека на их «популярность». Слова Христовы к Его ученикам: «Если Меня гнали, будут гнать и вас», — сбылись с ужасающей точностью, и кровь мучеников за веру оросила ниву Божию.

Очень мало, слишком мало внимания и веса придаем мы тому факту, что искусство книгопечатания было неизвестно до 1452 года; другими словами, все книги до этого года были рукописными.

Если мы возьмем время Моисея, как начальный пункт, когда впервые Богом были даны указания человеку «написать» Его повеления и от этого времени (что было приблизительно 1500 лет до рождения Христа) сочтем годы до момента изобретения книгопечатания—1452 г. по рождению Христа, мы увидим поразительную картину, а именно: что в течение 3000 лет немогущая человеческая рука призвана была писать, переписывать и передавать из рода в род Свя-

щенные Писания. Только подумайте над этим фактом — в течение 3000 лет! Попробуйте своей собственной рукой переписать, скажем, лишь одно Пятикнижие Моисея, и вы самолично убедитесь в непомерной, нечеловеческой задаче сохранения и передачи потомству Писаний.

Неудивительно, что наш Бог Библии говорит, что Он есть Бог живой и истинный и нет Ему равного во вселенной.

Чтобы сделать картину еще более поразительной, мы можем упомянуть также и другой период времени — от Адама до Моисея. Период, когда откровения Бога человеку не существовали в рукописной форме. Этот период (продолжительность которого может быть с достоверностью установлена из хронологических данных, приведенных в Библии) равнялся приблизительно 2500 лет.

В течение этого периода откровения были устного характера: Адам и Ева были осведомлены, в чем заключалась воля Божия; Каин и Авель знали, как должна была жертва приноситься Богу; Ной знал, как и для какой цели построить ковчег; Енох знал, как угодить Богу; Авраам, Исаак и Иаков — все имели откровения от Бога. В 18 главе Бытия ст. 19 мы читаем, что Аврааму было даже вменено в обязанность воспитывать и обучать свое потомство ходить путями Господними.

Таким образом, откровения Божии передавались устно из рода в род в течение 2500 лет и путем рукописей в течение 3000 лет до появления книгопечатания.

С момента изобретения книгопечатания Библия, вместо того, чтобы стареть и выходить из моды, как все человеческие писания, обнаруживает совершенно противоположную тенденцию: тираж Библии

растет безостановочно.

Библия — это книга, занимающая первое место в мире по тиражам. Помещенная ниже таблица приводит тираж Библий, публикуемых Библейскими обществами (в миллионах экз.):

Г о д ы	1948	1950	1960	1970	1973
Полная Библия	1,7	2,5	3,9	5,2	5,9
Новый Завет	2,1	3,4	3,4	11,7	14,0
Фрагменты Библии	10,7	15,9	28,2	32,8	44,8
Всего:	14,5	21,8	35,5	49,7	64,7

Общее количество экземпляров Библии, полностью или частично издаваемых в мире другими организациями или издательствами, кроме Библейских обществ, оказалось невозможным установить.

Можно сказать, что печатные станки, занятые печатанием Библии в разных странах, благодаря разнице во времени, работают практически без остановки в течение последних ста лет.

Как было упомянуто Ветхий Завет, за исключением небольших частей, написан на древнееврейском языке, весь Новый Завет — на греческом. По позднейшим данным установлено, что Библия к концу 1973 года оказалась — полностью или частично — переведенной на 1526 языков. За последнее время скорость появления

новых переводов Библии значительно возросла. В среднем выходит один перевод за десять дней. Лишь 2—3 % населения нашей планеты не имеют еще пока текстов Библии на своем родном языке. В число этих 2—3 % населения земного шара входит около 4000 языков различных этнических групп, среди которых на одном и том же языке часто говорят всего лишь какие-нибудь пара десятков, сотен или тысяч человек.

По переводам на другие языки Библия занимает первое место в мире. Пять столетий назад переводы Библии имелись всего на 33 языках, а к началу XIX века лишь на 70 языках. На протяжении XIX века полные или частичные переводы Библии появились уже на 400 языках, а за первую половину XX века к ним добавилось еще 500 полных или частичных ее переводов на разные языки. Ежегодно издаваемый каталог по Библии приводит в алфавитном порядке все языки, на которых изданы те или иные книги Библии.

Согласно статистике, в настоящее время зарегистрировано около 2000 языков и наречий и, таким образом, недалек тот момент, когда слова пророка Исаии (11 - 9) будут воплощенной реальностью.

Эти поистине астрономические цифры распространения Библии приобретают еще более подавляющее значение, если мы поразмыслим над тем фактом, что Библия никогда не была популярной книгой. Человечество в массе было, в лучшем случае, равнодушно и часто враждебно к ее голосу. Только подумайте о всех преследованиях, которым подверглись многие из повинующихся ее призывам; только подумайте о всем неизмеримом количестве Священных Писаний, сожженных и уничтоженных человеческими рука-

ми в годы преследований за веру; только подумайте о всех критиках, материалистах, нигилистах, атеистах, лжетолкователях—имя же им легион,—и вы поймете, что весь этот грандиозный процесс распространения Писаний совершается вразрез с желаниями безумного и погрязшего в грехе человеческого «большинства». Бог имеет Свой план и с непоколебимой прямолинейностью приводит его в исполнение.

Воистину Бог не желает смерти грешника, и если грешник, по непоколебимому упорству своему, отвергает предложения милости, — имя Божие вне упрека.

Весьма выдающийся по людскому масштабу французский писатель и философ 18 века — Вольтер отважился в свое время утверждать, что по истечении ста лет от его времени, никто даже не будет помнить, что такая книга, как Библия, когда-либо существовала. Вольтер, однако, сильно разошелся во мнении с Богом, и нижеследующий интересный эпизод, касающийся его произведений, выразительно это подчеркивает.

В сравнительно недавнее время ликвидировалось имущество одного зажиточного человека в Англии, и среди его обширной библиотеки было полное собрание сочинений Вольтера. Когда аукционер предложил это собрание вниманию покупателей—желающих приобрести его не оказалось, и все томы его мудрости сделались достоянием старьевщика за стоимость по весу подержанной бумаги.

Несколько же лет назад другая «сделка» прошумела на страницах ежедневной печати: одна из старейших существующих рукописей Библии, известная под именем «Синайского манускрипта», была приобретена Англией в декабре 1933 г. у нашего правительства за внушительную сумму — 500 000 долларов.

Нельзя обойти молчанием также и того факта,

что из всего безграничного моря человеческих писаний — Библия является единственной книгой, открывающей для нас завесу будущего.

С печалью приходится повторять, что факты преследования евреев, известные каждому способному читать ежедневные газеты, суть исполнение обещаний, данных Израилю еще через Моисея, как наказание за неверность, равным образом, как и рассеяние их среди всех наций мира и окончательное возвращение их в Страну Обетованную. Наше поколение, вероятно, больше, чем какое другое, имело возможность убедиться в том, что Бог сдержал обещания, данные Израилю почти 3000 лет тому назад. Колоссальную цену платит Израиль за свое отступничество: число пострадавших от немецкого преследования, вероятно, превышает все предыдущие преследования.

Мы знаем также из Писаний, что Бог обещал вернуть Израиля в Землю Обетованную, и наше поколение является свидетелем этого процесса возвращения.

Если же мы обратимся к истории язычников, то увидим, что она также протекает по плану, открытому для нас в Библии. Еще Ной, предсказывая будущее своих потомков, сказал: «Благословен Бог Симов... да распространит Бог Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9, 26-27). Сим был 'отцом семитских рас, откуда Авраам был призван, и христианство есть лишь органическое продолжение и расцвет плана, предшествующий стадией которого было Иудейство. Ап. Павел очень подчеркивает это в 11 гл. послания к Римлянам (ст. II и 25) и в послании к Евреям, гл I: I, гл. 7; гл. 8, гл. 9 и гл. 10.

Если мы обратимся к книге Даниила, то увидим, что эволюция формы государственного правления язычников очень ясно изложена в ней, и, вне всякого

сомнения, мир находится в настоящее время в конечной ее стадии.

В книгах пророков судьбы Вавилона, Египта, Идуеи, Тира и Сидона, а также и др. с точностью предсказаны. Но венцом всех предсказаний, данных нам на страницах Ветхого Завета, несомненно, являются пророчества относительно времени пришествия и участи Иисуса Христа, исполнение которых является главной темой Нового Завета.

В книге Откровений и в посланиях Ап. Павла, равно как и в некоторых пророчествах Ветхого Завета, следующий этап в истории мира и вся история церкви нам ясно предсказаны.

Принимая во внимание все приведенные факты, подчеркивающие необычайный характер откровений, данных нам на страницах Библии, остается лишь недоумевать, что всего этого еще недостаточно для того, чтобы привести человека к спасающей вере. Воистину прав был пророк Иеремия, говоря: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его (Иер, 17:9).

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Переходя теперь к истории Ветхого Завета, будет полезно для полноты картины разделить его на два периода: первый — от Адама до Моисея и второй от Моисея до Малахии.

Принципиальная разница между этими двумя периодами, с точки зрения сохранения Священных откровений, заключается в том, что до Моисея откровения были устного характера, и Библия не дает нам ни малейшего намека на то, что они были зарегистрированы в письменной форме.

После появления на сцену Моисея, все откровения зарегистрированы письменно.

Если бы, как некоторые думают, письменные откровения существовали до Моисея, мы, несомненно, были бы в состоянии найти следы их или упоминания о них в позднейших книгах Библии.

Только в одном месте — послание Ап. Иуды, ст. 14 — Енох, седьмой от Адама, цитирован как пророк, но конструкция стиха скорее подчеркивает устное пророчество выражением «говоря».

С другой стороны, мы имеем многократное подтверждение того факта, что «Слово Господне пребывает вовеки». Вполне естественно тогда ожидать, что слово это, будучи однажды запечатлено в письменной форме, было бы сохранено для нашего назидания.

Книга Иова наполнена рассуждениями Иова и четырех друзей его на тему о воле Божией в страданиях Иова, и ни один из участников не делает ссылки на Священные Писания и не приводит цитату из них в подтверждение своей точки зрения. В конце же книги Бог упрекает трех из них за то, «что вы говорили о Мне не так верно».

Из многих стихов первых глав книги Бытия можно заключить, что устные откровения, данные отдельным личностям, были гораздо более детальны, чем это зарегистрировано в книге.

Авель, например, знал порядок жертвоприношения, знал, какое значение имели «первородные стада», точно также знал и значение «тука» в жертвоприношении.

Ной знал разницу между животными чистыми и нечистыми, равно как и Енох знал, как угодить Богу.

Многочисленные изыскания были сделаны с целью «дополнить» то, о чем Библия хранит молчание, и много теорий было предложено с целью объяснения, сохранения и передачи из поколения в поколение Божественных откровений, но, несомненно, самый безопасный путь — придерживаться того, что дано непо-

средственно в Библии.

Если мы просмотрим внимательно первые двенадцать глав книги Бытия, мы увидим, что в очень редких случаях Бог говорит человеку для наставления.

Первым, получившим такое наставление, был Адам и его семья, и после Адама никто не слышал наставлений до появления Ноя; после Ноя такая честь выпала на долю Авраама.

1	2	3	5	5	6
Адам	1	130	800	930	930
Сиф	130	105	807	912	1042
Енос	235	90	815	905	1140
Каинан	325	70	840	910	1235
Малелеил	395	65	830	895	1290
Иаред	460	162	800	962	1422
Енох	622	65	300	365	987
Мафусал	687	187	782	969	1656
Ламех	874	182	595	777	1651
Ной	1056	500	450	950	2006
Сим	1556	100	500	600	2156
Потоп	1656				
Арфаксад	1658	35	403	438	2096
Сала	1693	30	403	433	2126
Евер	1723	34	430	464	2187
Фалек	1757	30	209	239	1996
Рагав	1787	32	207	239	2026
Серух	1819	30	200	230	2049
Нахор	1849	29	119	148	1997
Фарра	1878	130	75	205	2083
Авраам	2008	86	89	175	2183
Измаил	2094	—	—	137	2231
Исаак	2108	60	120	180	2288
Иаков	2168	91	56	147	2315
Иосиф	2259	—	—	110	2369

Если мы обратимся теперь к хронологической таб-

лице, составленной на основании цифр, приведенных в главах 5 и 11 книги Бытия, мы увидим очень интересную картину преемственности в сохранении Божественных откровений.

Столбец (1) Имя, (2) Год рождения; (3) Возраст в год рожден. первенца; (4) Долгота жизни после; (5) Возраст в год смерти; (6) Год смерти.

Адам жил 930 лет. Просматривая второй столбец таблицы, мы увидим, что смерть его случилась между годами рождения Ламеха и Ноя, другими словами, Адам был свидетелем для восьми поколений и все эти поколения имели возможность слышать от очевидца все откровения и заветы, данные ему Богом.

Как только Адам завершил свою миссию и отошел в вечность, следующий человек, предназначенный к восприятию откровений, — Ной рождается в этот мир.

В 6 столбце таблицы мы находим, что Ной умер в 2006 году, и из столбца второго мы видим, что смерть его случилась лишь за два года до рождения Авраама, а сын Ноя — Сим — был еще в живых в тот год, когда Авраам был вызван из Ура Халдейского, и Сим умер в тот год, когда Аврааму исполнилось 148 лет, приблизительно за двенадцать лет до рождения Иакова. Продолжительность жизни Ноя, таким образом, покрывает девять поколений.

Заключение из этой хронологической таблицы напрашивается само собой: определенному человеку дарованы Богом откровения и вместе с ними долгота жизни, простирающаяся до рождения следующего человека, предназначенного для восприятия дальнейших откровений и, таким образом, долголетие жизни восполняло отсутствие искусства писания. В лице последнего в этой цепи — Авраама новая нация была вызвана к жизни, которой было дано хранить откровения

и заветы Бога, и Аврааму уже вменилось в обязанность воспитание детей в страхе Божиим, и Авраам был в такой близости к Богу, что вся жизнь его наполнена общением с Ним; откровения и заветы встречаются почти в каждой главе.

Еще один очень интересный урок можем мы почерпнуть из этой таблицы, подчеркивающей необыкновенную точность Писаний.

Просматривая столбец пятый, мы видим, что долгота жизни Еноха была неожиданно сокращена. Почти всем, начиная от Адама и кончая Ноем, была дарована долгота жизни около 900 лет. Енох же был взят живым на небо, когда ему было 365 лет, что случилось в 987 году, т. е. вскоре после смерти Адама и незадолго до рождения Ноя. Апостол Павел в послании к Евреям говорит, что «получил он (Енох) свидетельство, что угодил Богу» (гл. 11, ст. 5), и свидетельство это было известно всем поколениям между Адамом и Ноем. Если бы Бог даровал ему, скажем, еще шестьдесят лет — Сиф, сын Адама, не был бы уже в живых и не знал бы о том, что произошло, или, если бы жизнь Еноха была сокращена еще более — Ламех, отец Ноя, не достиг бы еще зрелого возраста, дающего возможность правильно оценить события.

Точно также была сокращена и долгота жизни Ламеха, дабы он избежал потопа, ибо Ламех, нарекая сына своего Ноем, пророчествовал: «Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших из-за проклятия земли, которую Бог проклял». Он искал утешения в жизни и характере своего сына, и утешение это было даровано ему в миссии, порученной его сыну: постройке ковчега и также в милости, явленной ему, Ламеху, лично — избегании суда потопом.

Точно также можно отметить, что год смерти Ма-

фусала является годом потопа, что подтверждает глубину значения его имени: «когда он умрет, это совершится (потоп)».

В семнадцатой главе книги Исход впервые мы встречаемся с приказанием, данным Богом человеку, — «напиши сие для памяти в книгу». Это случилось после победы Израиля над Амаликитянами, и приказание это было дано Моисею.

Это случилось еще до прибытия их к горе Синайской и дарования им закона и является подтверждением факта, что писания Моисея ни в коем случае не ограничивались лишь одним законом.

В главах 20, 21, 22 и 23 — закон дарован Израилю, и в гл. 24 (ст. 4) мы читаем: «И написал Моисей все слова Господни... и взял книгу Завета и прочитал вслух народу» (ст. 7).

Заключительный стих книги Левит поясняет нам также, что заповеди закона, данного на горе Синайской, ни в коем случае не ограничены лишь десятью начертанными на скрижалях, но заключали в себе много глав из книг Исход и Левит.

Когда Моисей состарился и приблизился к концу своего земного странствования, то «написал Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета... и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кушей, когда весь Израиль придет явиться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Господь, читай сей закон перед всем Израилем вслух его» (Второзак. 31, 9-11). И несколько позднее, «когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца, тогда Моисей повелел Левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: возьмите сию книгу закона, и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельствовать против тебя» (ст. 25-26).

В книге Чисел, гл. 33 ст. 2 мы опять встречаемся с подтверждением того факта, что писания Моисея не ограничивались лишь одним законом, но что «Моисей, по повелению Господню, описал путешествие их по станам», равным образом, в книге Второзакония гл. 31, ст. 22 — мы читаем: «И написал Моисей песнь сию в тот день, и научил ей сынов Израилевых».

Незадолго до своей смерти Моисей завещал старейшинам Израиля: «И когда перейдете за Иордан в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью, и напиши на камнях сих все слова закона сего» (Втор. 27, 1-2).

Моисей умер и, согласно Божьему повелению, передал свое служение Иисусу Навину, который должен был ввести народ Израильский в землю Ханаанскую; и в конце книги, носящей его имя, мы видим следующий шаг в процессе осуществления Писаний Ветхого Завета: «И заключил Иисус завет с народом в тот день, и дал ему постановления и закон в Сихеме. И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия» (И. Нав. 24, 25-26).

Стих этот содержит указание на тот факт, что Иисус Навин не начал нового писания, независимо от Моисеева, но был продолжателем уже начатого прежде его.

В той же книге мы находим указание на то, что было, по всей вероятности, первой копией закона — в гл. 8, ст. 32 мы читаем, что после победоносной битвы у Гая: «Написал Иисус там на камнях список с закона Моисеева, который он написал перед сынами Израилевыми».

В следующей по порядку книге Судей мы находим намек на существование профессии писцов; искусство писания, по-видимому, приобретает все больше и больше значения в жизни Израиля. В гл. 5-й ст. 14-й

— в своей песне Девора повешает, как многие откликнулись на ее призыв и от Завулону пришли «владеющие тростью писца».

Кто является автором книги Судей — нам с точностью неизвестно. Еврейские традиции приписывают ее перу Самуила.

Новейшие исследователи приписывают ему первые 16 глав, а остальные — Ездру или Неемии. Книга трактует о событиях, имевших место во времена Судей, описанных, вероятно, позднее во времена Царей, судя по утверждению, встречаемому в книге, что «в те дни не было царя у Израиля». Согласно утверждению Апостола Павла, период Судей занимает 450 лет в истории Израиля.

Следующая по порядку книга Руфь, как указывает первый стих, описывает историю одной Иудейской семьи из Вифлеема во времена судей Израилевых.

Книга эта была первоначально частью книги Судей, она приписывается перу Самуила, и была написана после рождения Давида, на что указывает заключительный стих ее.

Позднее, в первой книге Царств мы читаем, что Самуил «изложил народу права царства, и написал в книгу и положил перед Господом» (1 Царств гл. 10 ст. 25).

Самуил, по-видимому, не был единственным автором первых двух книг Царств, ибо в первой книге Паралипоменон гл. 29 ст. 29 мы читаем: «Дела царя Давида, первые и последние, описаны в летописях Самуила провидца и в записях Нафана пророка и в записях Гада прозорливца».

Равным образом смерть Самуила зарегистрирована в 25 главе первой книги Царств и кто-то был преемником и продолжателем его работы.

Во второй книге Паралипоменон гл. 9 ст. 29 мы

опять читаем: «Прочие деяния Соломона, первые и последние, описаны в записях Нафана пророка и в пророчестве Ахии Силомлянина и в видениях прозорливца Иоиля о Иеровоаме, сыне Наватовом», что опять подтверждает факт сотрудничества нескольких авторов в этой части Ветхого Завета.

В еврейских рукописях первоначально Первая и Вторая книги Царств были одной книгой Самуила, а Третья и Четвертая книги Царств — были одной книгой Царей.

При таком разделении книга Царей полностью охватывает период их правления, начиная царем Давидом и кончая царем Вавилонским; в начале книги первый потомок из рода Давида восходит на престол — в конце книги последний из рода Давида увен в плен, ослеплен и все потомство его умерщвлено. В начале книги храм воздвигнут во всем величии, в конце книги — храм разрушен до основания и сожжен.

Авторство Третьей и Четвертой книги Царств с достоверностью не установлено, многие приписывают это перу пророка Иеремии. Можно отметить тот факт, что часть 24-й главы книги Царств, начиная со стиха 18 и до 21 стиха главы 25-й — является копией 52 гл. Иеремии (ст. 1 - 27).

Некоторые склонны приписывать эти книги перу Ездры.

Период Царей, начиная от Саула и до Вавилонского пленения Царства Иудейского занимает приблизительно 517 лет.

Следующими по порядку в нашей Библии являются две книги, носящие греческое наименование «Паралипоменон». В еврейских рукописях они первоначально составляли одну книгу под названием «Дневник» или «Хроника»; в греческой версии название было изменено и означало «Добавление» (Паралипоменон), каковое название объясняет характер книги

и цель ее — дать дополнительные сведения, особенно в отношении генеалогии. Родословные таблицы, приведенные в этих книгах, покрывают период продолжительностью в три тысячи пятьсот лет. По общепринятому мнению книжник Ездра был составителем этой части Библии, и книги эти изобилуют указаниями на материалы, которыми этот автор пользовался: история жизни царя Давида составлена на основании данных, снабженных в записях (или изречениях) Самуила прозорливца, Нафана пророка и Гада прозорливца (1 Пар. 29, 29); царствование Соломона, на основании записей Нафана пророка, пророчеств Ахаии Силомлянина и видений Иоиля прозорливца (2 Пар. 9 - 29); история царствования Авии, на основании сказаний пророка Адды (2 Пар. 13 - 22); царствование Ровоама, на основании записей пророка Самея и Адды прозорливца (2 Пар. 12 - 15).

Кроме перечисленных источников, многочисленные ссылки сделаны на книги Царств (2 Пар. 25 - 26, 27 - 7, 32 - 32, 33 - 18), и на видение пророка Исаии (2 Пар. 26 - 22, 32 - 32).

Книга Ездры является хронологическим продолжением 2 кн. Паралипоменон — два заключительных стиха 2 кн. Паралипоменон — почти тождественны с тремя первыми стихами книги Ездры. Автор ее, книжник Ездра, был руководителем второй партии возвращенцев из Вавилонского пленения в Иерусалим. Он был священником и книжником, глубоко преданным судьбам избранного народа, играл громадную роль в этот период истории Израиля и до сего времени почитается евреями одним из выдающихся религиозных деятелей. К более детальному описанию его деятельности мы вернемся несколько позднее.

Современником Ездры и продолжателем его работы был автор последней исторической книги Ветхого Завета — Неемия.

Родословная Неемии нам неизвестна, он не был из рода священников и не из рода царей, и был губернатором Иерусалима по назначению Артаксеркса.

Книга Неемии первоначально была продолжением книги Ездры и была известна под названием второй книги Ездры. Она трактует о событиях и жизни возвращенцев из Вавилона несколько лет спустя после событий, описанных в книге Ездры.

К тому же периоду истории Израиля относится и следующая по порядку книга Есфирь, описывающая эпизод из жизни Иудеянина Мардохея и его племянницы Есфири в дни царя Персидского Артаксеркса.

Многие думают, что хронологически она принадлежит к периоду времени между шестой и седьмой главой книги Ездры.

Авторство этой книги очень туманно. Одни думают, что она принадлежит перу Ездры; согласно талмуду, она является произведением Великой Синагоги; возможно также, что она написана главными действующими лицами ее, Мардохеем и Есфирью, согласно гл. 9 ст. 20 «И описал Мардохей эти происшествия и послал письма ко всем Иудеям, которые в областях царя Артаксеркса, к близким и к дальним» (ст. 29-32).

Книга эта замечательна тем, что в ней ни разу не упоминается ни имя Бога, ни молитва, ни религиозные праздники, предписанные Моисеевым Законом. В то же время изобилует указаниями на суеверные предрассудки у евреев этого периода. Все это вместе взятое характеризует глубину духовного падения избранного народа после семидесятилетнего пленения в Вавилоне.

Следующей по порядку в нашей Библии является книга Иова, и место ей отведенное не соответствует ее хронологическому возрасту.

Многочисленные попытки установить авторство

этой книги и время ее написания не вполне успешны. С достоверностью лишь можно сказать, что она принадлежит к периоду книги Бытия — согласно указаниям, находящимся в ней.

Во-первых, следует отметить тот факт, что Иов сам исполнял обязанности священника в своей семье, принося жертвы всесожжения за своих детей, что было в порядке вещей до тех пор, пока священство не было даровано в исключительное наследие Аарону и его потомству, и они лишь имели право приносить жертвы Богу.

Во-вторых, книга характеризуется отсутствием ссылок на Закон Моисея и на чудеса силы Божией, явленной во время исхода из Египта и, равным образом, отсутствием указаний на существование «избранного народа».

В-третьих, следует отметить долголетие Иова. «После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сынов своих до четвертого рода» (Иов. 42 - 16).

Автор книги этой нам неизвестен, хотя из некоторых стихов можно предположить, что Елиуй — один из друзей Иова, был автором книги (см. гл. 32 ст. 16).

По всей вероятности, отсутствие точных указаний на время написания этой книги — преднамеренно, ибо главная тема книги — оправдание человека перед Богом и тайна причины страдания — делают эту книгу одинаково ценной для человечества во все времена. Книга считается непревзойденным образцом литературного стиля и изобилует научными истинами, которые сделались достоянием человечества лишь в недавнее время.

Существует мнение, что книга Иова является пророчеством об Израиле, еще задолго до формирования нации, и к этому существуют довольно хорошие до-

воды. Как и Израиль — Иов был избранным, о котором Бог говорил: «Ибо нет такого, как он на земле». Но и этот избранный человек должен был понять и оценить милость Бога через страдания. Во всех благоволениях Божьих к нему очень настойчиво упоминается число Закона (10): у него было десять детей (7+3) и количество скота его исчислялось подобным же образом: 7 000 плюс 3 000 = 10 000 и 500 плюс 500 = 1 000. Как и Израиль, в момент отчаяния он проклял день, когда родился. Как и Израиль будущего, он раскаялся в своем заблуждении и после этого был сделан источником благословения для других и предметом их восхищения, и десять детей были возвращены ему.

Книга Псалмов является следующей по порядку в нашей Библии и отличается от всех остальных книг Библии тем, что книга эта продукт коллективного творчества многих авторов, начиная с Моисея, перу которого принадлежит Псалом № 89, семьдесят три Псалма принадлежат перу Давида, одиннадцать — сынам Кореевым, двенадцать — Асафу, один — Еману Езрахиту, десять — Иезекии, авторы остальных Псалмов нам неизвестны.

Псалмы являлись гимнами богослужений в храме и первоначально были известны под именем книги славословий.

Наименование «Псалом» (что означает стих, положенный на музыку) было дано им в четвертом столетии до Р. Х. по инициативе специальной комиссии, назначенной для обработки их. До этого периода Псалмы были разделены на четыре книги. Упомянутая комиссия объединила их в одну книгу и добавила еще одну часть к уже существующим Псалмам, таким образом, книга Псалмов разделяется на пять частей. (Мимоходом можно отметить, что русская нумерация псалмов в двух местах разнится от

еврейской — именно: Псалом 9 в русском издании объединяет девятый и десятый еврейского издания, а Псалом 147 еврейского издания заключает в себе 146 и 147 Псалмы русского издания. Точно также и последний Псалом русского текста — без номера — отсутствует в еврейском).

Первая книга Псалмов заключает в себе Псалмы от первого до сорокового включительно, и сбор этих Псалмов приписывается Давиду. Вторая книга Псалмов — от сорок первого до семьдесят первого была собрана во времена Соломона. Она содержит в себе Псалмы Давида и Псалмы сынов Кореевых, которые были певцами и музыкантами в храме. Третья книга — от семьдесят второго до восьмидесят восьмого — была собрана певцами храма во времена царя Иудейского Иосафата; эта книга заключает в себе двенадцать Псалмов Асафа, левита времен Давида. Псалмы его дают определенный характер этой книги, ибо они содержат главным образом поучения; кроме Псалмов Асафа, Псалмы сынов Кореевых включены в эту книгу.

Четвертая книга Псалмов — от восьмидесят девятого до сто пятого — была собрана во времена царя Иудеи, Иезекии. Стиль книги — литургический. Книга начинается Псалмом Моисея, содержит почти исключительно Псалмы Давида и несколько Псалмов без указания авторов.

Последняя, пятая книга Псалмов, как уже было упомянуто, была собрана в четвертом столетии до Р. Х. Большинство Псалмов приведено без указания авторов — один принадлежит Соломону (126), остальные принадлежат Давиду. Характер этой книги — почти исключительно хваление — звучит, как величественный заключительный аккорд ко всему собранию Псалмов.

Во всей человеческой литературе нет ничего

приближающегося к Псалмам по выразительности и глубине переживания. Захватывающий стиль их передает из поколения в поколение выражения полнейшей беспредельной зависимости, преданности и глубочайшей благодарности Богу, на какие человеческое сердце когда-либо было способно.

Еврейская традиция приписывает авторство следующей книге «Притчей» — царю Соломону. Содержание книги указывает, что, начиная с главы 25, дополнительные его притчи были присоединены к этой книге во времена царя Иезекии, то есть, приблизительно 260 лет спустя.

Согласно стиху 32, 4 главы, 3 кн. Царств, Соломон изрек 3 000 притчей и написал тысячу пять песней. И в гл. 1 ст. 6 книги Притчей Соломон указывает на первоисточник книги Притч, говоря о «словах мудрецов и загадках их», относя это замечание к его наставникам. Глава 30 — согласно заголовку — принадлежит Агуру, сыну Иакееву, глава 31 содержит слова царя Лемуила.

Ни о первом, ни о втором нам ничего с достоверностью неизвестно, и имена их нигде в Библии не упоминаются. По всей вероятности, это титул возможно самого Соломона — ибо «царь» Лемуил в летописях царей не известен.

Соломонову же перу обычно приписывается и следующая по порядку книга Екклесиаста, что подтверждается и первым стихом книги. Книга, по-видимому, написана им в последние годы его жизни, когда он, пресыщенный всеми земными благами и излишествами, подводит итог своему земному странствованию и признается, что все земные блага, честолюбие и мудрость лишь — «суета сует».

Песнь Песней также считают творчеством Соломона, что вполне ясно из первого стиха книги в еврейской версии, в русской версии это несколько туманно,

ибо первый стих книги употреблен как заглавие книги.

Книга эта, многими верующими непонятая и нецененная, пользуется необычайным уважением среди евреев, которые сравнивают книгу Притчей с внешним двором храма, книгу Екклесиаста — со святилищем и Песнь Песней со Святым Святых храма.

История Израиля, как независимой нации, закончилась заключительной главой последней книги Царств, и «времена язычников» пришли на смену. Постепенно, шаг за шагом, удаляющийся от Бога народ, наконец достиг назначенного ему предела, и предупреждения, данные ему еще Моисеем, наконец вошли в силу.

Все, что возвещал Бог через пророков, нашло свое полнейшее осуществление в истории избранного народа, но сердце Бога его было еще полно безграничного сожаления и горячей ревности к своим людям.

На фоне духовного упадка, всеобщего отчуждения, непостоянства и неверности царей и развращения духовных руководителей в лице Ааронского священства — Бог воздвигает себе других свидетелей и по слов в лице пророков.

Зная наперед судьбы избранного народа, Бог еще во времена Моисея обещал: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему. А кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу. Но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоём: «Как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не

сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его» (Втор. 18, 18 - 22).

Пророки не составляли ни определенную касту, ни преемственное, как левиты, служение. Бог, по Своей неограниченной воле, призывал их к служению, и само существование пророков является наиболее яркой иллюстрацией принципа, проходящего красной нитью через Писания Ветхого и Нового Завета, что Бог Сам, при посредстве Духа Святого, совершает Свою работу, ни в коем случае не завися ни от каких человеческих организаций и планов.

Необычайные сила и права были дарованы пророкам — они помазывали царей на престол и они же жестоко обличали их за преступления и проступки. Даже дарованное дому Аарона исключительное и наследственное священство, не избегло бича пророков. Они никогда не были популярны ни среди «власть имущих», ни у «большинства», и не было им даровано, в отличие от священников и левитов, никакого «содержания» — урок давно забытый наемными служителями христианства.

Обличение, толкование воли Божией и предсказание грядущего были обычными темами их и моменты кризиса были периодами их деятельности. Лишь только Адам и Ева согрешили — Бог сам изрек пророчество о вражде между семенем жены и семенем змея.

Енох — седьмой от Адама — вероятно, был первым из рода человеческого, кому была дарована сила пророчества (см. Послание Иуды ст. 14), и темой его пророчества был грядущий суд Божий.

Аарон был назначен быть «пророком Моисея», что поясняет нам должность пророка, как «вестника, говорящего от имени другого» (Исх. гл. 7 — ст. 1). Самуил был одновременно левитом, судьей и пророком.

Очень многие из пророков, упомянутые в Ветхом

Завете, не оставили нам своих писаний — как Гад, Нафан, Овед, Иуй, Илья, Елисей, и др., и сведения о их деятельности приведены в книгах, написанных другими, но, по мере того, как избранный народ дальше и дальше отступает от своего Бога — пророки начинают играть все большую и большую роль в его духовной жизни.

Общее число пророческих книг в нашей Библии — 16; четыре из них известны под общим названием главных пророков — это Исаия, Иеремия, Езекииль, Даниил и двенадцать так называемых малых пророков.

Необходимо отметить, что порядок книг пророков в нашей Библии не соответствует их фактической последовательности, и посему очень полезно уяснить себе хронологическое положение всех пророков. Даже поверхностное знакомство с нижеприведенной хронологической таблицей царей и пророков дает повод для размышлений.

Сразу же бросается в глаза существование двух групп пророков. Первая — от Ионы до Наума и вторая — от Софонии до Захарии.

Три линии поперек таблицы обозначают переломы в истории народа: первая линия — начало периода пленения Царства Израиля (десять племен), вторая линия начало пленения Царства Иуды и третья — момент возвращения остатка Царства Иудейского из семидесятилетнего Вавилонского пленения.

Из таблицы этой ясно видно, что по мере того, как народ приближается к моменту кризиса, число пророков сразу увеличивается. Бог как бы делает последние усилия образумить заблудившийся народ. и становится вполне понятным, почему выдающийся из всех пророков — Исаия был призван в период этого первого кризиса. Многие, и вполне справедливо, называют его «пятым евангелистом», — ибо он был могучим вестником милости Божией и книга его пере-

Таблица царей и пророков.

		САУЛ,	
		Самуил	
		ДАВИД,	
		Самуил Натан Гад	
		СОЛОМОН	
Ровоам			Иеровоам
Авия			Нават Вааса Замврий
Аса			Амврий Фамний Ила
Иосафат		Илия	Ахав
Иорам		Иезекиль	Иорам
Охозия			Инуи
Гофолия			Иоахаз
Иоас			Иоас
Амасия			Иеровоам
Озия	Иона		
	Иоанн		
	Амос		
	Осия		Менаим
Иофам			Факия
Ахаз		Исая	Факей
	Михей		
Езекия	Неум		Осия
		Пленение Царства Израильского	
Манассия			
Амон		Софония	
Иосия			
Иоахаз		Иеремия	
Иоаким		Авадун	
Иехония	Пленение Царства Иудейского		
Седекия		Даниил	
		Иезекиль	
		Авад	
			70 лет
Зоровавель	Возвращение из Плена		
		Атгей	
		Захария	
		Малакия	

полнена предсказаниями о Христе.

Царство Израильское все более разлагается; и если в среде его был кто-либо еще искренне преданный Богу — каким утешением для таковых были пророчества Исаии, говорящие о будущем восстановлении избранного народа! Бог отвернулся от народа, но, прежде чем отдать его в рабство иноплеменникам, после всех обличений Он все же дает обещание: вы еще будете Моим народом.

Точно также, как только Царство Иудейское приближается к линии кризиса, опять Бог посылает новую группу пророков, нация опять обличена, народ опять зовется к обращению, и Бог, зная, что лежит впереди, опять дает обещания относительно будущего.

Как только небольшой остаток возвратился в страну и оказался неспособным к задаче восстановления храма, — Бог сейчас же послал двух пророков ободрить упавших духом и помочь завершению постройки храма. Храм должен быть восстановлен, несмотря ни на какие обстоятельства, ибо храм был предназначенным местом встречи Мессии и избранного народа, согласно пророчеству, изреченному последним по порядку пророком Ветхого Завета, Малахией. «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф» (Мал. гл. 3 ст. 1).

Еще один поучительный урок можно почерпнуть из этой таблицы, если мы обратим внимание на тот факт, что пророки первой группы умолкли почти одновременно и в течение почти семидесяти лет существовал резко обозначенный пробел, до момента появления пророка Софонии. Невольно напрашивается вопрос: «Почему замолчал Бог?

Из таблицы мы видим, что первая группа пророков прекратила работу во время царствования Манассии — и характер этого правителя, по всей вероятности, объясняет молчание пророков. Царь этот дерзнул выше меры — соорудив жертвенник языческим идолам на самой территории храма (2 Пар. 33 - 5, 7).

В главе 35-й той же книги мы встречаемся с подробностью, которая поясняет нам гнев Божий. Внук Манассии — Иосия, обращаясь к левитам, говорит: «И сказал левитам, наставникам всех Израильтян, посвященным Господу: поставьте ковчег святой в храме, который построил Соломон, сын Давидов, царь Израилев; нет вам нужды носить его на раменах» (ст. 3).

Из всего мира Иерусалим был избран Богом как город святой, в котором Он установил имя Свое, и храм Господень был душой города; храм разделялся на три части — притворы, святилище и Святое Святых. Как само название указывает, — Святое Святых было самой сокровенной частью храма и было предназначено как обитель для величайшей святыни, дарованной Израилю, — Ковчега Завета. Ковчег Завета был сердцем храма и единственным местом, о котором Бог сказал Моисею: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения...» (Исх. 25, 22).

Высочайшей святыней был Ковчег в глазах Бога, он охранялся Богом со жгучей ревностью, и с Ковчегом Завета связаны многочисленные примеры проявления всемогущей силы Божией.

Когда Израиль с Иисусом Навином подошел к границам Земли Обетованной — Ковчег Завета, на плечах священников, разделил воды Иордана, покуда весь Израиль ни перешел на другой берег. Этот же Ковчег Завета, знаменуя силу Бога, поверг стены Иери-

хонские без прикосновения рук человеческих.

Мы помним, что одному лишь человеку из всего народа — первосвященнику — было даровано право приблизиться к ковчегу лишь один раз в год — в день Великого Искупления, и как быстро были наказаны смертью сыны Аарона лишь за то, что чужой огонь взяли они для своих кадила. Мы помним заключительный стих 4 гл. 1 книги Царств, когда, злоупотребив Ковчегом Завета, Израиль был поражен Филистимлянами и потерял Ковчег. «Отошла слава от Израиля, ибо взят Ковчег Божий».

Мы помним, что случилось с Озой, сыном Аминадава, когда он необдуманно простер руку свою, как будто бы и с неплохим намерением поддержать его на неровной дороге. Бог прогневался на Озу и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия (2 Царств 6, 7).

Необычайно поучительные наставления были даны Аарону для переноски скинии, когда Израиль передвигался с одной стоянки на другую. Из всех колен Израилевых одно колено выделено было для служения при скинии и позднее при храме — это колено Левиино. Оно было личной собственностью Бога и даже не было этому колену даровано надела в Земле Обетованной. Все пропитание они получали от служения при скинии и храме и все обязанности были точно разделены между тремя сыновьями Левия — Гирсоном, Каафом и Мерари. Сынам Каафовым поручалась переноска утвари святилища и Святого Святых, но им запрещено было под страхом смерти не только прикасаться к утвари, но даже смотреть на нее до тех пор, пока священники не упакуют ее. «Вот служение сынов Каафовых в скинии собрания: носить Святое-святых. Когда стану надобно подняться в путь, Аарон и сыны его войдут, и снимут завесу закрывающую, и покроют ею ковчег откровения...» (Числа 4, 4-5).

«Когда, при отправлении в путь стана, Аарон и сыны его покроют все святилище и все вещи святилища, тогда сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться святилища, чтобы не умереть» (ст. 15). «И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: не погубите колена племен Каафовых из среды левитов; но вот что сделайте им, чтобы они были живы и не умерли, когда приступают к Святому - святых: Аарон и сыны его [т. е. священники] пусть придут и поставят их каждого в служении его и у ноши его; но сами они не должны подходить, смотреть святыню, когда покрывают ее, чтобы не умереть (ст. 17 - 20).

Когда позднее, во времена царей, Соломон закончил постройку храма, — помещение Ковчега откровения во Святое - святых храма было завершающим актом торжества освящения храма. Все общество Израилево шло перед Ковчегом, принося жертвы из крупного и мелкого скота, которых невозможно было исчислить и определить по множеству их, и как только Ковчег был поставлен на свое место и священники, несшие его, вышли из святилища, «...облако наполнило дом Господень. И не могли священники стоять на служении, по причине облака; ибо слава Господня наполнила храм Господень» (3 Царств 8, 10-11).

После всех этих отрывков истории Ковчега и наставлений относительно его, мы с удивлением читаем, что Ковчег во времена царя Иосии не был в уготованном ему подобающем месте, необычайной святыни Израиля, но на плечах левитов.

Невольно напрашивается вопрос: почему?

Мы не имеем точных сведений, почему это случилось, но мы знаем, что храм был превращен в капище идола Манассией, и предел долготерпения Божия был исчерпан. Приказал ли Манассия убрать Ковчег Завета или это была инициатива священников, еще не потерявших совесть, мы не знаем с достоверностью; на

одно лишь указывает Библия, что Манассия совершил непоправимое беззаконие, и, несмотря на всю верность и энтузиазм в делах Божиих внука его, царя Иосии, — Бог не сменил гнев на милость. После всего того, что сделал Иосия в доме Божием, хотя и по подобному ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею крепостью своею, по всему закону Моисеевому; не восстал и после него подобный ему. Однако же, не отвратился Господь от великой ярости гнева Своего, — ярости, которой разгневался Господь на Иудею за все оскорбления, которыми прогневал Манассия. (4 Цар. 25-26).

Этот стих, вероятно, является объяснением тому, что все пророки внезапно замолкли в царствование Манассии, и молчали до тех пор, пока не приблизился кризис в истории царства Иудейского — Вавилонское пленение.

Общее число пророческих книг в нашей Библии 16, четыре из них — Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил известны под общим именем главных пророков, а остальные двенадцать — малых пророков.

В еврейской Библии разделение их значительно разнится от нашего. Библия у них разделена на три части: 1) Закон, — заключающий в себе пять книг Моисея, 2) Пророки, заключающие в себе книги — Иисуса Навина, Судей, 1 и 2 кн. Самуила, 1 и 2 кн. Царей и всех пророков, за исключением Даниила, и 3) — Писания, заключающие в себе — Псалмы, Притчи Соломона, кн. Иова, Песнь Песней, кн. Руфи, Плач Иеремии, Екклесиаста, кн. Есфири, кн. Даниила, кн. Ездры, кн. Неемии, и 1 и 2 книги Паралипоменон.

Пророки, кроме того, подразделены на две группы: книги ранних пророков — Иисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила, 1 и 2 Царей, остальные из пророков наименованы позднейшими пророками.

Авторство отдельных книг пророков нам с достоверностью известно из сведений, приведенных в каждой книге, равно, как и период деятельности того или другого пророка.

Последним (хронологически) пророком был Малахия, приблизительно чetyреста лет до рождения Христа, и после его пророчества наступил период молчания Бога; апокрифические книги Маккавеев заполняют этот период, по крайней мере, отчасти, давая нам сведения о том, что произошло в духовной и национальной жизни остатка избранного народа.

Книги эти не признаются евреями как части Божественных откровений, но признаны Католической церковью без всяких к тому оснований, и каждый, хорошо знакомый с Библией, очень ясно видит разницу между этими книгами и книгами каноническими.

Из этого краткого очерка относительно авторства отдельных частей Ветхого Завета мы видим, как постепенно, шаг за шагом были дарованы откровения отдельным людям, избранным Богом, от Адама до Малахии, в течение периода времени продолжительностью около 3600 лет, как, начиная со времени Моисея, откровения приняли письменную форму, — передаются из поколения в поколение и с течением времени, разрастаясь, принимают известную нам форму Писаний Ветхого Завета.

БОГ — ХРАНИТЕЛЬ ОТКРОВЕНИЙ

Чтобы вполне уяснить себе и правильно оценить всю силу и реальность принципа, данного нам в 126 Псалме: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж», а также принципа, данного нам пророком Исаией (гл. 1 ст. 9): «Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы

Гоморре», — будет очень поучительно проследить историю избранного народа с двух точек зрения.

Во-первых, так сказать, внешнюю историю, или их взаимоотношения с окружающими народами, и во-вторых, их внутреннюю историю — их взаимоотношения с призвавшим их Богом.

Мы увидим позднее, что ни с той и ни с другой стороны нет даже и малейшего намека на существование обстоятельств, способствующих сохранению для мира избранным народом доверенных ему откровений; ибо, начиная от Моисея и кончая последними руководителями народа во дни рождения Христа, — картина неизменно одна и та же: снаружи враги, а внутри предатели.

Во время странствования в пустыне под предводительством Моисея следующие народы упомянуты как противники Израиля: Амаликитяне (Исх. 17, 10), Ханаанский царь Арада (Числа гл. 21 - 1), Сигон — царь Аморийский (гл. 21 - 23), Ог - царь Вассанский (21 - 33) и Мадиянитяне (31 - 2).

Как только по смерти Моисея Израиль вошел под предводительством Иисуса Навина в Землю Обетованную, конфликт с внешними врагами принял хроническую форму, ибо целью Израиля этого периода — было овладение землей и искоренение ее обитателей. В 12 главе книги Иисуса Навина приведен список царей, с которыми Израиль вел войну; список этот занимает почти две трети главы и приводит имена тридцати одного царя.

Последующий период в истории Израиля — период Судей также не принес им мира.

По свидетельству Апостола Павла, период Судей был продолжительностью около 450 лет, и в течение этого периода семь раз находился Израиль под чужеземным игом, общей продолжительностью в 111 лет. В пленении царя Мессопотамского — 8 лет (3-8), ца-

ря Моавитского — 18 лет (3-14), царя Ханаанского — 20 лет (4-3), Маданитян — 7 лет (6-1), после которого был период междоусобной войны, затем следует пленение Филистимлянами и Аммонитянами, продолжительностью в 18 лет (10-8), после которого опять вспыхнула междоусобная война с коленом Ефремовым и последним по порядку было пленение Филистимлянами продолжительностью в 40 лет (13-1).

Каждое из этих пленений было результатом неудачных войн, продолжительность которых мы не всегда знаем, но которые, несомненно сокращают период мира и покоя в стране.

Только дважды в книге Судей упомянут факт, что страна наслаждалась покоем — в гл. 3 ст. 30 говорится: «И покоилась земля восемьдесят лет» и в гл. 5: «И покоилась земля сорок лет» (ст. 31). Другими словами, из всего периода в 450 лет — лишь сто двадцать лет были годами мира, 330 лет были заполнены конфликтами и из этого числа 111 лет были годами пленения. Когда это становилось непосильным, — «воздвигал им Господь судей которые спасали их от рук грабителей их» (гл. 2, 16).

Перемена образа правления от судей к царям не внесла никакого улучшения в отношения Израиля с окружающими народами — напротив — отношения эти определенно ухудшились.

В течение царствования первого избранного на престол народом царя Саула, нижеследующие войны упомянуты в Писании: с Аммонитянами (1 Царств 11 - 11), с Филистимлянами (1 Царств 13 - 5), с Моавитянами (1 Царств 14-47), опять с Аммонитянами (1 Цар. 14 - 47), с Едомитянами (1 Царств 14 - 47), с царями Совы (1 Царств 14 - 47), опять с Филистимлянами и Амаликитянами (1 Цар. 14, 47 - 48) и еще раз с Филистимлянами (1 Царств 31 - 1). В дополнение к этим войнам следует упомянуть еще его экспедиции пресле-

дования Давида.

Пробыв на престоле 40 лет, Саул принял участие в девяти войнах; не знала нация мира в период его царствования.

Давид, пришедший на смену Саулу, тоже не принес народу мира. Следующие войны упомянуты в период его правления: с Иевуссеями (2 Цар. 5-6), Филистимлянами (5 - 17), царем Сувским и Сирийцами (8, 1-5), с Аммонитянами и Сирийцами (10-8), с Аммонитянами (11-1); потом последовало восстание Авессалома, восстание Савея (20 - 1), потом три года голода в стране и война с Филистимлянами (21 - 15) и заговор Адонии (3 Царств гл. 1). Настолько царствование его было заполнено войнами, что Бог запретил ему постройку храма, говоря: «Ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим» (1 Пар. 22 - 8).

Царствование Соломона является исключением в истории избранного народа. Страна отдыхала во время его управления — Бог даровал ему мирное правление. Но все же в конце его дней, когда сердце его отвратилось от путей Божиих, Бог воздвиг ему противников в лице Адера Идумеянина (3 Царств 11 - 14) и Разола, сына Елиады (11 - 23) и в наказание за отступничество царство его было разделено на царство Иудейское и царство Израильское.

Весь последующий период истории разделенного царства опять наполнен войнами, интригами и мятежами; только однажды, во время царствования Асы, мы читаем, что «покоилась земля десять лет» (2 Пар. 14 - 1).

В дополнение к уже существовавшему кругу врагов присоединилась хроническая междоусобица между царствами Иудейским и Израильским.

За весь период времени от раздела царства до Ва-

вилонского пленения Царство Иудейское имело 19 царей и одну царицу, из которых лишь восемь охарактеризованы как «хорошие». Царство Израильское имело также 19 царей, из которых не было ни одного хорошего. Царство Израильское потеряло свою независимость приблизительно за 135 лет до потери независимости Царством Иудейским, и вся кратковременная история этого Царства является картиной необычайного развала.

Десять различных династий пытались управлять царством Израиля в течение существования его, и три из них закончились полнейшим уничтожением царствующих домов. Из общего числа 19-и царей только семь умерли естественной смертью; семь были умерщвлены насильственно, один покончил самоубийством, два умерли от ран, полученных в сражении, один был поражен судом Божиим и один умер от повреждений, полученных при падении. Общая продолжительность существования этого царства исчисляется приблизительно в 250 лет, давая среднюю продолжительность одного царствования в тринадцать лет.

Царство Иудейское просуществовало еще приблизительно 135 лет после падения царства Израильского. Все цари Иудейские были из дома Давидова, и меньшая часть его царей была «хорошей».

Последний по порядку царь Седекия был взят в плен, ослеплен, и все потомство его умерщвлено; храм, город и стены города были сожжены и разрушены до основания, все сокровища захвачены, первосвященник Сераия, его помощник и стража у порога храма взяты в плен и умерщвлены.

Лишь беглого знакомства достаточно, чтобы убедиться в необычайно смутном характере этого времени: войны, заговоры, мятежи, интриги — следуют почти непрерывной вереницей. Земля Обетованная скорее напоминает осиное гнездо и военный лагерь,

чем страну, предназначенную для отдыха Избранного народа.

Опять мы видим, что обстоятельства жизни народа ни в коем случае не способствуют сохранению им Божественных откровений, если даже оставить в стороне вопрос его духовного вырождения и неверности к призывавшему его Богу. Фактически же говоря — это два неотделимых фактора, две стороны одной и той же медали, на что Писание постоянно указывает и о чем Бог заранее предупреждал Избранный народ. Войны и беспорядки не были первопричиной, а были следствием; это были не плоды неудачной международной политики, но наказание за лукавство человеческого сердца.

Положение «Царственного Священства» не заключало прелести для Израиля, и всей душой он стремился быть, «как другие народы».

Бог предвидел все эти отступления, и предупреждения были сделаны Израилю многократно в прошлом, начиная с Моисея (см. Второзак. гл. 27, 28, 29, 30).

Моисей же уделил особенное внимание царям Израиля еще за много-много лет до того, как опустившийся Израиль восхотел земного царя, и правила поведения царей были изложены им в гл. 17 книги Второзакония — начиная с 14 ст. до конца главы.

Будет полезно ознакомиться с этими правилами, чтобы яснее представить себе картину отступления и развращения.

Царям было запрещено умножение конницы, поощрение народа к возвращению в Египет, увеличение количества жен, накопление золота и серебра. Каждому царю вменялось в обязанность по восхождении на престол сделать собственноручно копию с закона, хранить ее при себе, читать во все дни его жизни, хранить все слова закона и не отклоняться от закона ни направо ни налево. Даже Соломон, несмотря на всю

свою необычайную мудрость, нарушил все эти постановления, и, согласно правил наказания за идолопоклонство, приведенных в первой части той же главы, должен был бы побит камнями, ибо он первый допустил и узаконил идолопоклонство в Израиле и именно за его отступничество нация была разделена на два царства. Любопытно отметить, что когда Соломон в начале царствования молил Бога дать ему сердце понимающее для успешного управления народом (3 Царств гл. 3, 7 - 10), позабыл он попросить у Бога силы и мудрости ходить путями Его, почему в стихе 14 Бог напоминает ему об этом и условно обещает ему долголетие, которого Соломон никогда не достиг. Урок из жизни Соломона очевиден: никакая земная мудрость и никакие земные богатства и высокое положение не сделают человеческую бrenную плоть лучше. Только неограниченная и полная надежда на помощь Божию, безраздельное желание ходить путями Его — гарантируют помощь свыше, и помощь эта не нуждается ни в крепостях, ни в армиях, ни в богатстве, ни в каких других средствах человеческой обороны. Возможно также, что Соломон не постарался переписать Книгу Закона и читать ее все дни его жизни, — иначе знал бы он наказание за идолопоклонство. Точно также и все наставники его, о которых он упоминает в Книге Притчей, по-видимому, не поспешили обратить его внимания на эту часть книги Второзакония.

Беспощадными словами подводит Писание итог этому периоду Царей, говоря: «Да и все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников и осквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме. И посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище. Но они издевались над по-

сланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения. И Он навел на них царя Халдейского, — и тот умертвил юношей их мечем в доме святыни их, и не пощадил ни юноши, ни девицы, ни старца, ни седовласого: все предал Бог в руку его. И все сосуды дома Божия, большие и малые, и сокровища дома Господня и сокровища царя и князей его, все принес он в Вавилон. И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима; и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили. И переселил он оставшихся от меча в Вавилон; и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского» (2 Паралип. 36, 14-20).

ПОТЕРЯННЫЕ ЦЕННОСТИ

Как уже было отмечено выше, книга Завета Господнего хранилась в храме, с правой стороны Ковчега Завета, и что случилось с книгой и с Ковчегом — Писание обходит молчанием; но есть косвенные указания на то, что Израиль никогда не обладал оригиналами их впоследствии. «Осквернение дома Господнего» в приведенном стихе несомненно, относится к кощунству Манассии, о котором уже было упомянуто выше.

С большой долей достоверности можно предположить что и Книга Закона и Ковчег Завета были или похищены или разделили участь храма.

Согласно традициям Талмуда, в храме, после восстановления его во времена Ездры, не доставало следующих пяти вещей — Ковчег Завета, священный огонь, Слава Божия (Шекина), Святой Дух и Урим и Туммим.

В третьей книге Ездры (апокрифической), в гл. 10, Ездра жалуется Богу на положение вещей в Израиле, говоря: «Ибо Ты видишь, что святилище наше опусто-

шено, алтарь наш ниспровергнут, храм наш разрушен, псалтирь наш уничтожен, песни умолкли, радость наша исчезла, свет светильника нашего угас, **Ковчег Завета нашего расхищен**, святое наше осквернено, и имя, которым наречены мы, едва не поругано. Дети наши потерпели позор, священники наши избиты, левиты наши отведены в плен, девицы наши увлечены, отроки наши погибли, юноши наши в рабстве, крепкие наши изнемогли; и, что всего тяжелее, знамя Сиона лишено славы своей, потому что предано в руки ненавидящих нас» (ст. 21 - 23).

В гл. 14 той же книги Ездра жалуется Богу: «Ибо век во тьме лежит и живущие в нем без света, потому что **Закон Твой сожжен**, и оттого никто не знает, что сделано Тобою и что должно им делать. Но если я приобрел милость у Тебя, ниспошли на меня Духа Святого, чтобы я написал все, что было сделано в мире от начала, что было написано в Законе Твоем, дабы люди могли найти стезю и дабы те, которые захотят жить в последние времена, могли жить» (ст. 20 - 22).

Далее Ездра повествует о том, как просьба его была услышана, чудесным образом дана была ему мудрость продиктовать пяти писцам в течение сорока дней и ночей девяносто четыре книги, из которых последние семьдесят книг предназначены для «мудрых из народа».

Насколько эта история правдоподобна — мы не знаем, но она подтверждает факт уничтожения Закона.

Аналогичное незнание и почти потеря Закона упомянуты также в еще более раннем периоде — во времена царствования Иосии, в восемнадцатый год царствования его, когда он пытался очистить и привести в порядок храм. Первосвященник Хелкия, которому был поручен надзор за работами по восстановлению храма — неожиданно «нашел книгу Закона

Господня, данную рукою Моисея» — и как царь, слушая впервые слова Закона, «разодрал одежды свои». Ни первосвященник, ни царь уже не знали, что Закону предназначено было место в храме еще Моисеем, это было для них «находкой» и, таким образом, окончательная потеря Закона, о которой свидетельствует Ездра, явилась лишь следующей логической ступенью духовного падения Израиля.

Другая, также интересная версия о потере всей священной утвари храма, приведена во второй книге Маккавеев (гл. 2).

«Было также в Писании, что сей пророк, [Иеремия] по бывшему ему Божественному откровению, повелел скинии и Ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, восшед видел наследие Божие. Пришед туда, Иеремия нашел жилище в пещере и внес туда скинию и Ковчег и жертвенник кадильный и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог умилосердившись, не соберет их. И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно освятилось место» (ст. 4 - 8).

По истечении положенного срока пленения — семидесяти лет — Бог возбудил сердце языческого властелина — Кира, царя Персидского, восстановить храм и город и он, в свою очередь, обратился с воззванием к Иудеям пленения, поощряя желающих возвратиться в Иерусалим для выполнения этой миссии. Под предводительством Зоровавеля 42 360 человек поднялись из Вавилона и отправились обратно в Иудею, и с этого момента начинается другой период в истории избранного народа, отличный от периода царей в том отно-

шении, что управление народом находилось в руках губернаторов, назначаемых их победителями, и, за отсутствием их собственных царей, все большую и большую роль в судьбе народа начинают играть первосвященники.

Пророк Даниил, который был уведен в плен Навуходоносором в третий год царствования Иоакима, после первой осады Иерусалима и приблизительно за 20 лет до окончательного пленения царства Иудейского, в своей книге (гл. 2 и гл. 7) предсказал последовательность мировых властителей. Во второй главе эта последовательность изображена сменой четырех металлов в истукане: золота — серебра — меди — железа и железа, смешанного с глиной; в главе седьмой эта же последовательность изображена четырьмя зверями, выходящими из моря: лев, медведь, барс и зверь страшный и ужасный.

Золото и лев означали неограниченную власть Вавилона; на смену Вавилону пришло царство Мидо-Персидское, и именно во время этого царства небольшая часть Иудеев с Зоровавелем вернулась для восстановления храма и города.

Вавилонское пленение было расчетом за нарушения постановлений, данных еще Моисею, касающихся закона об отдыхе земли каждое семилетие... «А вас рассею между народами, и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста, а города ваши разрушены. Тогда удовлетворит себя земля за субботы свои во все дни запустения своего; когда вы будете в земле врагов ваших, тогда будет покоиться земля и удовлетворит себя за субботы свои; во все дни запустения своего будет она покоиться, сколько не покоилась в субботы ваши, когда вы жили на ней» (Левит гл. 26, ст. 33-35), что также подтверждается во 2 кн. Паралипоменон — гл. 36, ст. 20-21:

«И переселил он оставшихся от меча в Вавилон;

и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского, доколе, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, земля не отпраздновала суббот своих. В дни запустения она субботствовала до исполнения семидесяти лет».

В течение 490 лет Израиль крал покой, принадлежащий земле, — и Бог потребовал 70 украденных субботних годов обратно, удалив их на это же время со своей земли.

Из сведений, тут и там разбросанных в книгах Ездры и Неемии, мы можем заключить, что возвращенцы были очень немощны в духовном отношении. Они определенно нуждались в лучшем знании своего Бога, своего Закона и даже своего языка.

С большим религиозным шумом приступили они к постройке храма — но при первых же признаках оппозиции — вдохновение иссякло и постройка остановилась.

Два пророка — Аггей и Захария пришли на помощь, воодушевляя людей к исполнению задачи; постройка храма была в конце концов закончена, но старшие возрастом плакали при виде нового храма, ибо новый храм был далеко не то, что они знали по преданиям о храме Соломона. Пророк Аггей сам необыкновенно сильно это подчеркивает: «Кто остался между вами, который видел этот Дом в прежней его славе, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как бы ничто?» (Аггей — гл. 2, ст. 3). Собственно говоря, второй храм был — ничто, ибо сердце его — Ковчег Завета — отсутствовал, не было в храме славы Божией, Урим и Туммим были утеряны, свет светильника погас, огонь жертвенника прекращен.

Выше было упомянуто о значении Ковчега Завета в духовной жизни Израиля, теперь будет уместно уделить внимание и остальным вещам, которые Бог отнял у Своего народа.

С Л А В А

Появление славы Божией в Писании всегда является символом присутствия и верности Бога, и Бог с большой ревностью охраняет свою славу, посему Израилю было строжайше запрещено поклонение идолам, как говорил пророк Исаия: «Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам» (42 - 8). Как «Бог славы» открылся он Аврааму, и Моисей просил Его показать ему славу, как знак благоволения Его. Как только Бог дал Моисею указания по сооружению скинии и установлению Ааронова священства, Он сказал: «Это — всежогение постоянное в роды ваши перед дверями скинии собрания пред Господом, где буду открываться вам, чтобы говорить с тобою; там буду открываться сынам Израилевым, и освятится место сие славою Моею» (Исх. 29: 42 - 43).

При первом же ропоте Израиля на недостаток пищи, вскоре по оставлении Египта, Бог немедленно показал ропщущему народу славу Свою в облаке. «И возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне. И сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! Ибо вывели вы нас в пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом. И сказал Господь Моисею: вот я одожду вам хлеб с неба... И сказал Моисей и Аарон всему обществу сынов Израилевых: вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской, и утром увидите славу Господню, ибо услышал Он ропот ваш на Господа...» (Исх. 16: 2 - 8). Как только вера народа пошатнулась — Бог немедленно показал им славу Свою, ибо слава имени Его была гарантией их благополучия в пустыне. Моисей

сей это очень хорошо знал и поэтому, когда гнев Божий позднее возгорелся на Израиля за его отказ войти в Обетованную Землю и Он был готов уничтожить народ с лица земли и создать новый народ от Моисея — последний заступился за народ говоря: «Услышат Египтяне, из среды которых Ты силою Твоею вывел народ сей, и скажут жителям земли сей, которые слышали, что Ты, Господь, находишься среди народа сего, и что Ты, Господь, даешь им видеть Себя лицом к лицу, и облако Твое стоит над ними, и Ты идешь пред ними днем в толпе облачном, а ночью в столпе огненном; и если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: «Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвой обещал ему, а потому и погубил его в пустыне» (Числа 14, 13 - 16). Бог переменял Своё решение, ибо слава Его была выше гнева, и это основной принцип Божественных откровений и обещаний и это конечная цель дел Божиих — искоренить недоверие человека и наполнить землю славою имени Своего. Апостол Павел отводит очень большое место славе Божией в своих посланиях и поясняет, что каждого верующего Бог предопределил «в похвалу славы благодати Своей», «дабы послужить к похвале славы Его, которые ранее уповали на Христа», «Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Ефес. 1: 6, 12, 14).

Возвращаясь к истории Израиля, мы видим, как многократно Бог показывал им славу Свою, побуждая их к неограниченному доверию к Себе. Как только Моисей закончил постройку скинии, — «и покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию» (Исх. 40, 34 - 35).

Как только взбунтовались сыны Кореевы, Бог не-

медленно явил народу славу Свою; как только Аарон совершил свое первое жертвоприношение, как Богом назначенный первосвященник, — немедленно слава Божия была явлена народу, точно также как и при освящении храма Соломонова, — как только Ковчег Завета был поставлен в надлежащее ему место — наполнился храм славой Божией.

Просматривая все случаи, когда слава Божия была явлена Израилю, мы можем очень ясно видеть урок данный народу, ибо никогда слава Божия не проявлялась без причины и повода. Когда Израиль возроптал на недостаток пищи — они подвергли сомнению обещание Бога заботиться о Своем народе; когда Израиль взбунтовался на границе Земли Обетованной, они подвергли сомнению силу и обещание Бога искоренить врагов их в Земле Обетованной; когда сыны Кореевы решили оспорить авторитет Моисея и Аарона, опять Бог объяснил им, что призвание человека к служению — вопрос Его славы и принадлежат лично Ему одному. Когда слава наполнила скинию в пустыне и позднее опять храм в Иерусалиме, — Бог подчеркнул Свое неограниченное право избирать место для поклонения Ему. В этом последнем случае Бог был (как и во всех предыдущих) настолько категоричен, что Израилю было строжайше запрещено приносить жертвы где-либо вне Иерусалима. Таким образом, сила, забота, служение и поклонение — все эти сферы, где Бог не допускает ни сомнений, ни отклонений от принципов, им Самим объявленных под страхом риска умаления славы Его. Поэтому во всех многочисленных случаях Его призывов к отклоняющемуся народу возвратиться к Нему, Он всегда напоминает им о силе и мудрости Своей, как Творца вселенной, пред лицом Которого народы земли — капля в море, и цель всех Его откровений — наполнить мир славой имени Своему. Этот предмет славы Божией самый главный предмет

всех Писаний, и как только значение его умалено или совсем забыто, слава человеческая оскверняет территорию Бога. «Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они осквернили сами свои тела; они заменили истину Божью ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (Римл. 1, 21 - 25). Стих этот ясно указывает необычайную важность славы Божией, и как только дано славе Его второстепенное место, Бог Сам отвращается от человека. Посему в книге Псалмов, которые были предназначены в большей части для поклонения, призыв воздать славу и хвалу Богу — непрерывная тема их, и истинное поклонение невозможно там, где ревность о славе Божией отсутствует, где человеческие измышления заменяют руководство Божие и жажда к знанию слова Его потеряна.

Шаг за шагом постоянно предупреждал Бог упорный народ не пренебрегать славой Его и в то же время подготовлял мир к пришествию Того, Кому было предназначено олицетворить славу Его. Поэтому, как только мы открываем страницы Нового Завета, — небеса возвещают: «Слава в вышних Богу»; и Иоанн говорит: «И мы видели славу Его, славу, как едиnorodного от Отца». «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою» (2, - 11). «Говорящий сам от себя ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшего Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем» (7, 18). «Душа моя теперь возмутилась; и что мне сказать? Отче! избавь меня от часа сего! Но на

сей час я и пришел. Отче! **Прославь имя Твое.** Тогда пришел глас с неба: и прославил и еще прославлю» (12: 27 - 28). «Когда он вышел, [Иуда] Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем... Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его» (13: 31 - 32). «После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: **прославь сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя...** Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты дал Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого **славою**, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (17: 1, 4, 5). «И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них» (10). «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (22). «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира» (24 - 25).

Когда впервые слава Божия была явлена Израилу в пустыне, Бог избрал «облако» быть символом славы, и впоследствии всегда с необыкновенной последовательностью употребляет этот же символ, как скоро назидаение касается славы Его. Когда Бог захотел показать ученикам Свою любовь к Сыну, — на высокой горе преобразился Христос перед тремя учениками. «И просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет... и облако осенило их, и се глас из облака, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Матф. 17: 2, 5). Точно так же в книге Деяний дана нам картина вознесения Иисуса. «Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 9). И тогда же было ученикам пояснено, что «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (ст. 11); и в 24 гл. Мат-

фея мы читаем о втором пришествии: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (ст. 30).

Когда Христос призвал Апостола Павла к его обыкновенному служению, Он показал ему свет славы Своей и был Апостол ослеплен три дня. «А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск» (Деян. 22 - 11). И с этого дня слава Бога, воплощенная во Христе, заполняет его послания к верующим и для него Иисус — «сияние славы и образ подобия Божия». Апостол Павел объясняет нам разницу между славой закона и славой благодати. «Он дал нам... быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей, — то не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо, если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего. Но умы их ослеплены: ибо тоже самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Коринф. 3, 6-10; 14-18).

«Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и вос-

полняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, **какое богатство славы в тайне сей** для язычников, которая есть **Христос в вас, упование славы...**» (Кол. 1: 24 - 27). «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, **тому слава** в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Ефес. 3, 20-21).

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся **надеждою славы Божией**» (Рим. 5: 1 - 2).

«Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте **в славу Божию**» (1 Кор. 10: 31).

Если слава, которая объявлена через Христа, превосходит по сравнению со славой Ветхого Завета, какого рвения о славе Своей ожидает Бог теперь от верующих и с какой осторожностью должен верующий избегать всякой смеси закона и милости, дабы не запятнать славу милости Его!

Лишь очень малую часть стихов, поучающих о славе Его, мы привели здесь из воистину неиссякаемого запаса их и лишь для того, чтобы указать на ту духовную нищету, которая постигла Израиля за неповиновение.

Мы помним, что этот самый вопрос о пренебрежении к славе Его положил конец долготерпению Божию, когда царь Манассия водрузил идолов на территории храма, на месте, равного которому не было во вселенной, на месте, которое Бог предназначил для поклонения имени Своему, — на этом месте царь

избранного народа воздал славу истуканам. Граница была пересечена и, несмотря на необычайное рвение и верность внука Манассии — царя Иосии, карающая рука Бога не остановилась.

Время уничтожения храма и города приблизилось, и Бог, ревнующий о славе Своей, дал видеть пророку Иезекиилю, как слава Божия покинула храм и пределы города.

Беспощадными словами описывает пророк духовное падение Израиля, начиная с пятой главы своей книги, и в главе 10-й он видит славу Господню, покидающую дом. «И поднялась слава Господня с херувима к порогу Дома, и Дом наполнился облаком, и двор наполнился сиянием славы Господа» (ст. 4) и немного ниже: «И подняли херувимы крылья свои и поднялись в глазах моих от земли... и стали у **входа** в восточные врата Дома Господня» (ст. 19).

В главе 11 дух показал пророку собрание заговорщиков у восточных ворот Дома Господня «и Он сказал мне: сын человеческий, вот люди, у которых **на уме беззаконие**» (ст. 2). Слава Господня была там не уместна и в ст. 22 — 23 мы читаем: «Тогда херувимы подняли крылья свои, и колеса подле них; и слава Бога Израилева **вверху над ними**. И поднялась слава Господа из среды города и остановилась над горою, которая на восток от города». Но прежде, чем слава покинула пределы города, Бог сделал обещание, что после жестоких наказаний за все мерзости и гнусности Израиля, Он восстановит верность в Израиле: «Затем скажи: так говорит Господь Бог: Я соберу вас из народов, и возвращу вас из земель, в которые вы рассеяны; и дам вам землю Израилеву. И придут туда и извергнут из нее все гнусности ее и все мерзости ее. И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям

Моим и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, и Я буду их Богом» (11, 17-20).

Как только слава покинула город, миссия Иезекииля была там закончена: «И дух поднял меня и перенес меня в Халдею к переселенцам, в видении, Духом Божиим. И отошло от меня видение, которое я видел» (ст. 24).

Позднее, в конце своей книги, начиная с главы 40-ой, пророк дает нам описание нового храма в восстановленном царстве и, по окончании описания его, он возвращается опять к восточным воротам храма, через которые слава покинула храм, и говорит: «И привел меня к воротам, к тем воротам, которые обращены лицом к востоку. И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его — как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его. Это видение было такое же, какое я видел... когда приходил возвестить гибель... видения, подобные видениям, какие видел я у реки Ховара. И я пал на лице мое. И слава Господа вошла в храм путем ворот обращенных к востоку. И поднял меня Дух и ввел во внутренний двор, и вот слава Господня наполнила весь храм» (гл. 43, ст. 1-5).

Когда возвращенцы из 70-летнего пленения восстановили храм и пророк Аггей сказал им, что храм этот «ничто» по сравнению с первым храмом, он в то же время добавил: «Но ободрись ныне, Зоровавель, говорит Господь, ободрись, Иисус, сын Иоседеков, великий иерей! ободрись, весь народ земли, говорит Господь, и производите работы, ибо Я с вами, говорит Господь Саваоф...еще раз, — и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, — и придет Желаемый всеми народами, и наполню Дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежде-

го, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф» (Аггей гл. 2, 4—9).

Мы видим из этих немногочисленных выдержек, как много внимания уделяет Бог вопросу славы Своей и какая неизмеримая потеря была для Израиля лишение этой славы.

УРИМ И ТУММИМ

В 13 главе второго послания к Коринфянам Апостол Павел обращает наше внимание на ветхозаветный принцип о вескости свидетельства, говоря: «при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово», подтверждая ценность этого принципа и в его времена. Случаи практического применения этого принципа в Писании очень многочисленны, — как например, свидетельство о Христе — дано нам Ветхим и Новым Заветом; женщины пришедшие ко гробу в первый день недели получили весть о воскресении Христа от двух свидетелей (Лук. 24 - 4); в той же главе Христос явился двум ученикам на дороге в Эммаус; в другом месте, отправляя учеников своих с проповедью, Он послал их по два вместе; два свидетеля объявили ученикам о втором пришествии Христа (Деян. 1 - 10); два свидетеля появятся на улицах Иерусалима во дни великой скорби; на двух скрижалях был дан закон Израилю. Много других случаев применения этого принципа о веском свидетельстве можно было бы привести, но упомянутых уже будет достаточно, чтобы подчеркнуть тот факт, что когда важная весть или учение дано нам на страницах Писаний, — оно обычно повторено дважды.

Один из случаев применения этого правила нам продемонстрирован в книгах периода возвращения Ездры и Неемии, и так как это повторено дважды, мы можем быть вполне уверены, что это достойно нашего особенного внимания.

Оба — Ездра и Неемия — слово в слово подтверждают факт отсутствия в Израиле урима и туммима. Некоторые из возвращенцев «не могли показать о поколении своем и о племени своем — от Израиля ли они... и из сыновей священнических... Они искали своей записи родословной и не нашлось ее; а поэтому исключены из священства. Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не станет священник с уримом и туммимом» (Ездра 2, 59-63; Неемия 7, 61-65). Следует отметить, что у них не было недостатка в законном священнике: Иисус, сын Иоседеков, был наследником законной линии, но урим и туммим отсутствовали, и нигде в Писании нет указаний, что они были когда-либо возвращены Израилю.

Очень и очень ограниченные сведения даны нам в Библии относительно урима и туммима, и никто не сможет точно сказать, что они из себя представляли, но факт остается непоколебимым, что они были даны Моисею для совершенно определенной цели. В главе 28 Исход, Бог дал Моисею указания для изготовления одеяний первосвященника, и три части этого одеяния были тесно связаны вместе: это наперсник судный, ефод и урим и туммим. Наперсник был квадратный по форме и двойной по конструкции. В наружную сторону его были вставлены, оправленные в золото, драгоценные камни, двенадцать числом, на которых были вырезаны имена двенадцати колен Израилевых в порядке их рождения, по одному имени на каждом камне. Наперсник имел четыре золотых кольца по углам: два верхних кольца были присоединены золотыми цепочками к золотым оправам нарамников (наплечников), два же нижних кольца служили для прикрепления нижней части наперсника, посредством голубых шнуров, к золотым кольцам ефода и таким образом они составляли одно целое, «чтобы не спадал

наперсник с «ефода». В этот наперсник Бог приказал Моисею вложить урим и туммим, чтобы они всегда были на сердце Аарона, когда он входит в святилище.

В 27 главе книги Чисел мы имеем несколько более сведений о цели, для которой урим был дан (ст. 18-21). «И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою, и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их, и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых. И будет он обращаться к Елеазару священнику, и спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним, и все общество».

В 33 главе Второзакония, когда Моисей благословлял колена Израиля, говоря о Левии, он сказал: «... туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы» (ст. 8).

В первой книге Царств, когда царь Саул умертвил священников (гл. 22), лишь сын Ахимелеха — Авиафар спасся бегством. «Когда Авиафар, сын Ахимелеха, прибежал к Давиду в Кеиль, то принес с собою и ефод» (гл. 23, ст. 6). «Когда узнал Давид, что Саул задумал против него злое, сказал священнику Авиафару: принеси ефод.

И сказал Давид: Господи, Боже Израилев! раб Твой услышал, что Саул хочет придти в Кеиль, разорить город ради меня. Предадут ли меня жители Кеиля в руки его? И придет ли сюда Саул, как слышал раб Твой? Господи, Боже Израилев! открой рабу Твоему. И сказал Господь: придет» (23, 9-11).

В главе 28 той же книги мы читаем: «И увидел Саул стан Филистимский, и испугался, и крепко дрогну-

ло сердце его. И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков» (ст. 5 - 6).

Этими стихами исчерпываются все сведения, данные нам об уриме и туммиме, и ни один из них не вдается в описание внешнего вида этих двух вещей. Единственное здоровое заключение, которое мы можем сделать, есть то, что Бог не хотел, чтобы верующие были заинтересованы внешней оболочкой их, но скорее их духовной ценностью.

Оба эти слова — урим и туммим совершенно обычные и часто употребляемые на страницах Писаний, и если бы вместо того, чтобы оставлять их в непереуловленной еврейской форме, они были правильно переведены — много тумана было бы рассеяно.

«Урим» — это множественное число от корня «ур» — что означает «свет» — и это сразу же объясняет, почему лишь один «урим» упоминается, когда дело касается решения или ответа на вопрос. Несколько поучительных употреблений этого слова в Библии будет очень уместно отметить.

«Ур» был город Халдейский, где Бог призвал Авраама и даровал ему свет откровений Своих; «Урий» — был отцом Веселиила, которого Бог Сам назначил к сооружению скинии. «И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством» (Исх. 31, 3), таким образом Веселиил был дважды сыном света — по отцу и по дару, к тому же дед его был «Ор» — который вместе с Аароном поддерживал руки молящегося Моисея во время первой битвы с Амаликитянами. «Урия» (Хеттеянин) — женой, которого незаконно овладел Давид, послав мужа на смерть. Несмотря на все старания Давида скрыть преступление, свет всезнания Божия обличил его, Давид сознался в грехе, раскаялся и пророк Нафан объявил ему: «Господь снял с тебя грех твой, ты не ум-

решь». В результате этого прощения Давид написал этот замечательный Псалом (31) «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Бог не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» В награду за несправедливость, оказанную ему — Урию — имя его помещено в родословную Иисуса Христа (Матф. гл. 1). «Уриель» — левит из дома Каафова, упомянут первым среди назначенных Давидом для возвращения Ковчега Завета. Все эти имена производные от корня «свет» и неизменно призваны для Божьих целей. Что же касается самого слова «свет», то запас сведений о нем поистине неисчерпаемый. Это самое первое слово, которое Бог изрек. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы». Никогда и нигде Бог не сказал, что тьма хороша, и, начиная с этого стиха, через всю Библию звучит одно и то же утверждение о превосходном качестве света. Заметим мимоходом, что этот свет — не свет солнца, луны и звезд, которые были созданы лишь позднее, в четвертый день. Это был не обычный свет, но свет свыше. Когда Ной строил ковчег, Бог приказал ему сделать окно в крыше его, дабы лишь свет свыше имел доступ к нему. Когда Бог погрузил весь Египет в густую тьму, которую можно было осязать, — «...у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их» (Исх. 10,23). И во время странствования их в пустыне: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им днем и ночью» (Исх. 13,21).

Первосвященнику вменялось в обязанность дважды в день поправлять светильники в святилище. «И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время; в скинии собрания,

вне завесы, которая перед ковчегом откровения, будет зажигать его Аарон и сыновья его, от вечера до утра, перед лицом Господним. **Это устав вечный...**» (Исх. 27, 20-21).

Как только Аарон был посвящен во священство и в первый раз совершил жертвоприношение: «И вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу. И вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лице свое» (Лев. 9, 23-24).

Это был, несомненно, самый торжественный день в жизни Аарона, и он закончился необычайной трагедией — два старших сына Аарона принесли курение с огнем чужим и Бог немедленно поразил их смертью, и не только поразил их смертью, но и категорически запретил Аарону и его семье оплакивать умерших под страхом смерти. Этот огонь Бог Сам предназначил для совершения всех остальных служений в скинии и этим огнем зажег Аарон вечный свет в святилище.

Постоянно подчеркивая необыкновенную ценность света, Писание в то же время категорически запрещает поклонение светилам небесным, чтобы истинный свет не был подменен суррогатом. Невозможно привести здесь все выдержки, говорящие о свете, но несколько наиболее поучительных необходимо привести, чтобы понять, что скрыто под символом света: «Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой, Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер» (Пс. 103, 1-2). «Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою» (Исаия 5, 20). «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс. 26, 1). «Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл

Твоих покойны; насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их. Ибо у Тебя источник жизни; в свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 8-10); «Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня...» (Пс. 42, 3); «Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою» (Пс. 17, 29); «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105), «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118, 130).

Как только мы обращаемся к страницам Нового Завета, мы наблюдаем такую же картину, которую мы видели в откровении о славе, как слава была отождествлена с личностью Спасителя, точно так же и свет отождествлен с Ним. Апостол Иоанн говорит: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоанн 1, 4-9). «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Иоанн 3, 19-21). «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанн 8, 12). «Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего» (11, 9). «Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает,

куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» (12, 35-36). «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (12, 46).

Как только избранный народ отвернулся от света, Христос ослепил Савла светом Своим и послал его нести свет язычникам, убеждая их быть сынами света.

Израиль был весьма озабочен потерей этого священного огня. Они знали, что означала потеря его...

Пророк Осия, который был современником Исаии, еще во время существования обоих царств, предупреждал весь народ: «За то Я возьму назад хлеб Мой в его время и вино Мое в его пору и отниму шерсть и лен Мой, чем покрывается нагота ее. И ныне открою срамоту ее пред глазами любовников ее, и никто не исторгнет ее из руки Моей. И прекращу у нее всякое веселье, праздники ее, новомесечия ее, и субботы ее, и все торжества ее» (Осия 2, 9-11). «Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима» (Осия 3, ст. 4).

Переходя к другому предмету, потерянному Израилем, — туммиму — мы увидим, что туммим, как и урим, был предназначен возвещать о Христе. Также, как и урим, слово «туммим» — множественное число от корня «тум», означающего «совершенство», и, как и в первом случае, мы приведем несколько выдержек с применением этого слова. В главе 6-й Бытия мы читаем о Ное: «Ной был человек праведный и **непорочный** в роде своем» (ст. 9). Слово «непорочный» в еврейском тексте «туммим»; точно также в 17 главе, говоря о Аврааме: «И Господь явился Аврааму и сказал ему: Я Бог всемогущий; ходи предо мною и будь **непорочен**». В книге Исход гл. 12 о пасхальном Агнце мы читаем: «Агнец у вас должен быть **без порока**» — это опять то же самое слово. В книге Второзако-

ния гл. 32 ст. 3-4: «Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня, совершенны дела Его».

Мы опять видим, что все это говорит о Том, Кто принес в мир совершенный свет, совершенную жертву и совершенное повиновение воле Отца Его.

Один американский писатель (Le Baron W. Kinney) дает нам необычайно интересное исследование о уриме и туммиме. Он указывает на тот факт, что древнееврейским языком воспользовался Бог, когда начертал на скрижалях десять заповедей, и каждая буква алфавита этого языка полна особенного смысла.

За отсутствием цифровой системы у Израиля, все их исчисления делались при помощи букв алфавита и каждая буква имела свое цифровое значение. Первые десять букв имеют значение от одного до десяти. Начиная с одиннадцатой буквы, их значения идут по десяткам — 20, 30, 40 и т. д. до 90, а потом по сотням — 100, 200, 300 и 400. Аналогичную систему нумерации мы имеем также и в греческом алфавите. В латинском лишь некоторые буквы имеют цифровое значение.

В древнейшей форме еврейского алфавита первая буква имела начертание подобное голове вола, и точно также наименование этой буквы «алеф» означает «вол». Последняя буква «тав» в древнейшем алфавите имела начертание подобное кресту, и наименование означало «знак» или «символ», и таким образом Бог создал алфавит, целью которого было указать путь от ветхозаветной жертвы ко кресту, это было начало и конец Божьих откровений.

Сочетание этих двух букв образует слово, которое с трудом поддается переводу, но на еврейском языке имеет совершенно определенный смысл, подобный указательному пальцу, направленному к определенному предмету. В главе 12-ой пророка Захарии сочетание этих двух букв в одном слове находится в стихе

десятым: «А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолю дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, **Которого** пронзили». Это слово «Которого» есть сочетание первой и последней букв алфавита и указывают на распятого Христа, Того, кто является началом и концом всех откровений. Это был еще скрытый смысл откровений в то время, когда Захария писал свою долю откровений, но когда Бог оставил развращенного Израиля и дал весть язычникам. Он избрал язык греческий, все тайны были объяснены, и по сему в книге Откровения мы читаем: «Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, который говорил: Я есмь Алфа и Омега, Первый и Последний». Алфа и Омега являются первой и последней буквами алфавита греческого, соответствующими «алеф» и «тав» еврейского, и в этом последнем стихе Христос говорит о Себе.

Возвращаясь опять к уриму и туммиму, этот автор отмечает, что начальные буквы обоих этих слов суть «алеф» и «тав» и, таким образом, оба эти предмета еще более определенно указывали на Христа.

Теперь, если мы возьмем цифровое значение фразы «священник с уримом и туммимом», т. е. сумму цифровых значений отдельных букв, мы увидим, что сумма эта будет равняться 888. Если же мы возьмем цифровое значение имени «Иисус» по ценности греческих букв — мы получим опять ту же сумму 888, другими словами, священник с уримом и туммимом Ветхого Завета является Иисусом Нового Завета.

Число 8 говорит нам также о воскресении, ибо восьмой день (первый день новой недели) был днем воскресения Христа, в такой же самый день Он, после воскресения, явился ученикам (Иоанн 20, 19), и в такой же самый день Он явился Иоанну на острове Патмосе.

Цифровое слово еврейского слова «алеф», означающего «вол», равняется 111 и произведение этих

двух (111х8) дает нам опять то же число 888, которое говорит о воскресшей жертве; о той жертве, на которую все жертвы Ветхого Завета указывали, которая явилась венцом всех жертв и о которой так много говорит Апостол Павел в своем послании к Евреям.

В главе 15 от Иоанна Христос говорит: «Я есмь... виноградная Лоза... Пребудьте во Мне, и Я в вас... Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне... тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». (ст. 1; 4-5).

Израиль за свое распутство был оставлен без Христа, и вся та утварь храма, которая так громко и обильно говорила о Христе, была отнята от него, и все это говорило о потере неизмеримо более ценной, чем лишь утварь храма.

Это было глубочайшей трагедией нации, и горечь ее еще более усугублялась тем, что Израиль не видел своего собственного отступничества и пытался продолжать путешествие по своим похотям, под руководством своих собственных вождей, поэтому, когда четырнадцать поколений спустя после пленения, Бог, сдерживая Свое обещание, послал им Избавителя, для народа было совершенно невозможно узнать Его; и лишь по неизмеримой глубине милости Его остаток был спасен, а все остальные ослеплены.

СТЕНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Уяснив себе точно, какие результаты принесло Израилу неповиновение Богу, мы перейдем теперь к краткому описанию их истории от момента возвращения из Вавилонского пленения до рождения Христа.

Как только Ездра прибыл в Иерусалим, его внимание было обращено на то, что «народ... священники и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их» (Ездра 9, 1). Позднее, когда Неемия присоединился к возвращенцам, — он встретил те же

неустройства; но в своей работе решил посвятить большую часть своего времени и энергии восстановлению городской стены.

Уместно здесь вспомнить о том, как и когда начались сооружаться стены вокруг городов в Израиле и какое они могут иметь для нас значение в свете указаний Господних.

В 25-й гл. Левит Бог дал Израилю постановления относительно годов субботних и относительно годов юбилейных. Каждый пятидесятый год обозначался, как юбилейный ($7 \times 7 + 1 = 50$), этот год, который Исаия называет «лето Господне благоприятное» (гл. 61 - 2). «И воструби трубою в седьмой месяц, в десятый день месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей. И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратится в свое племя» (Лев. 25, 9-10).

Это был год, когда все долги прощались займодавцами и вся потерянная собственность возвращалась лишенцам. В стихах 29 до 31 мы имеем особенное правило, касающееся городов, окруженных стенами и селений без стен — и Божье покровительство всецело на стороне беззащитных селений. «Если кто продаст жилой дом в городе, огражденном стеною: то выкупить его можно до истечения года от продажи его; в течение года выкупить его можно. Если же не будет он выкуплен до истечения целого года, то дом, который в городе, имеющем стену, останется навсегда у купившего его в роды его, и в юбилей не отойдет от него. А дома в селениях, вокруг которых нет стены, должно считать наравне с полем земли: выкупать их можно и в юбилей они отходят».

Это едва-ли нуждается в пояснении. Как только человек сооружает свою собственную охрану, — милость Божия отвращается от него, ибо юбилейный год был символом милости и стих из пророка Исаии (61 - 2), упомянутый выше, был как раз тем стихом, который Иисус Христос прочитал собранию в синагоге: «Дух Господень на Мне: ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето (год) Господне благоприятное» (Лука 4: - 18 - 19). Израиль забыл инструкции, данные Моисеем относительно этого года благоприятного, они верили в безопасность за стенами, и посему лишь короткое время дано было им воспользоваться этой милостью.

Если обратимся опять к Моисею, мы найдем другое предупреждение, данное им в 28-й главе Второзакония, говорящей о путях проклятия и путях благословения. Это учение было дано им накануне их вхождения в Обетованную Землю — это последнее напутствие и предупреждение. В случае отступничества и неповиновения: «Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли; как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважает старца и не пощадит юноши... и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься» (49-52). Эти стихи еще более подчеркивают отношение Бога к стенам человеческим, ибо они, с одной стороны, ограничивают защиту Божию, а с другой стороны — гарантируют ярость противника.

Моисей привел их к границе Земли Обетованной, дал им последнее предупреждение и умер, передав свое служение Иисусу Навину, и, как только он

ввел Израиля в Ханаан, Бог немедленно показал ему «вождя воинства Господня» и приказал: «Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято» (Иисус Навин гл. 5, 13-15), давая ему понять, что территория эта принадлежит Богу и сила Божия охраняет ее.

Вполне естественно теперь, что для демонстрации этой силы, чтобы дать Израилю наглядный урок о принципах, объявленных Моисеем, Бог избрал ни что иное, как **стены Иерихонские**. Бог показал им, что стены — это прах перед силой Его, и сравнял стены с землей без прикосновения руки человеческой.

Израиль, как всегда и везде, не захотел понять простого урока.

Мы помним, как во времена Самуила, старейшины Израиля потребовали себе царя и отвергли Бога, который хотел быть их царем (1 Царств гл. 8), как Самуил убеждал их переменить решение, «но народ не согласился послушаться голоса Самуила и сказал: «Нет, пусть царь будет над нами; и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (ст. 19 - 20).

Вместо силы Божией Израиль предпочел человеческое предводительство, и вполне понятно, что человеческое предводительство обратилось к применению человеческих методов защиты; таким образом, стены человеческие были воздвигнуты вокруг Иерусалима и царь, который первый узаконил идолопоклонство в Израиле, тот самый царь был первым строителем стен Иерусалимских. «Вот распоряжение о подати, которую положил царь Соломон, чтобы построить храм Господень и дом свой, и Милло, и стену Иерусалимскую...» (3 Царств гл. 9 ст. 15).

Позднее, во дни Озии, которого Бог поразил проказой за неповиновение, мы опять читаем: «И построил Озия башни в Иерусалиме над воротами угольными

и над воротами долины и на углу, и укрепил их... И сделал он в Иерусалиме искусно придуманные машины, чтоб они находились на башнях и на углах для метания стрел и больших камней. И пронеслось имя его далеко; потому что дивно оградил себя, и сделался силен... возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником перед Господом Богом своим...» (2 Пар. 26: 9; 15-16).

В истории царя Езекии мы опять читаем: «И ободрился, и восстановил всю обвалившуюся стену и поднял ее до башни, и извне построил другую стену, и укрепил Милло в городе Давидовом и наготовил множество оружия и щитов». Но, несмотря на все его предприятия по обороне города, в конце его дней пророк Исаия объявил ему: «И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господне: вот, придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь. И из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут, и будут они евреями во дворце царя Вавилонского» (4 Цар. 20, 16-18).

Последним строителем стен был опять этот выдающийся царь Манассия, после того, как Бог возвратил его в Иерусалим из Вавилона. «И после того построил внешнюю стену города Давидова, на западной стороне Геона, по лощине и до входа в рыбные ворота; и провел ее вокруг Офела, и высоко поднял ее. И поставил военачальников по всем укрепленным городам в Иудее» (2 Пар. 33, 14-15).

Коль скоро «избрание» царя народом было преступлением воли Божьей, — почти никто из царей не поднялся до духовного уровня, которого Бог ожидал от Своих людей. И в то время как цари были заняты сооружением стен вокруг Иерусалима, пророки этого периода имели совершенно другое мнение об этих

Иеремии и тоже бывший очевидцем пленения Вавилонского, в гл. 13 своей книги говорит: «Сын человеческий! изреки пророчество на пророков Израилевых... Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: «Господь сказал»; а Господь не посылал их... Посему так говорит Господь Бог: так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, за то вот Я — на вас, говорит Господь Бог. И будет рука Моя против этих пророков, видящих пустое и предвещающих ложь... Зато, что они вводят народ Мой в заблуждение, говоря: «мир», тогда как нет мира; и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью, скажи обмазывающим стену грязью, что она упадет. Пойдет проливной дождь, и вы, каменные градины, падете, и бурный ветер разорвет ее. И вот, падет стена; тогда не скажут ли вам: «где та обмазка, которою вы обмазывали?» Посему так говорит Господь Бог: Я пушу бурный ветер в гнев Моем, и пойдет проливной дождь в ярости Моей, и камни града в негодовании Моем, для истребления. И разрушу стену, которую вы обмазывали грязью, и повергну ее на землю, и откроется основание ее, и падет, и вы вместе с нею погибнете; и узнаете, что Я — Господь. И истощу ярость Мою на стене и на обмазывающих ее грязью, и скажу вам: нет стены, и нет обмазывающих ее, — пророков Израилевых...» (Иезекииль 13, 2; 6; 8-16).

Тот же самый пророк дает нам описание будущей великой битвы в Земле Обетованной, когда Бог станет на защиту Своего народа, и мы видим, что в этой битве Израиль беззащитен. Говоря о враге — Гоге, Иезекииль пишет: «И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю, — ты и все полчища твои и многие народы, с тобою. Так говорит Господь Бог: в тот день придут тебе на сердце мысли, и ты задумаешь злое предприятие, и скажешь: поднимусь я на землю неогражденную, пойду на безза-

ботных, живущих беспечно, — все они живут без стен и нет у них ни запоров, ни дверей, — чтобы произвести грабеж и набрать добычи...» (гл. 38 ст. 9-12). «И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой восплает в ярости Моей» (ст. 18).

Если мы обратимся к периоду до закона Моисеева, мы увидим, что даже и в то время Бог уже делал различие между городами и селениями. И первым строителем «города» является никто иной, как Каин, о котором сказано: «И пошел Каин от лица Господня, и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха. И построил он город, и назвал город по имени сына своего: Енох» (Бытие 4, 16-17).

Позднее, после потопа, мы встречаемся опять со строителями городов, и опять ведут они свое происхождение из проклятого рода Хамова. Нимрод был первым строителем и о нем сказано: «Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле... Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур, и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах, и Ресен между Ниневиею и... Калахом; это город великий» (Быт. 10: 8, 10-12), а в следующей главе мы имеем отчет о большом предприятии — постройке города и башни: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя» (гл. 11 — 4), за что Бог смешал языки их и рассеял их по лицу земли.

Начиная с 12 гл. Бытия, Бог дает нам историю нового человека, которого Он «оправдал по вере» — Авраама — и рядом с ним изображение другого человека, который стал отцом содомского греха — Лота. И опять с непоколебимым упорством Лот избирает своим местожительством «город» Содом. «И отделились они друг от друга. Аврам стал жить на земле

Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности, и раскинул шатры до Содома» (гл. 13, 11-12). И даже после того, как Лот насильно был спасен из Содома, все же душа его тяготела к городу: «Вот, ближе бежать в город сей, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя» (гл. 19 ст. 20). Мы знаем результаты его пребывания в этом малом городе — два новых племени произошло от него, о которых Моисей издал особое постановление: «Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне... во веки... Не желай им мира и благополучия во все дни твои, во веки...» (Втор. 23: 3, 6).

400 ЛЕТ ПОД ВЛАСТЬЮ СВЯЩЕННИКОВ

Период от возвращения из Вавилона до Христа был отличен от всех предыдущих периодов их истории в том отношении, что за отсутствием царей полнота власти постепенно сконцентрировалась в руках первосвященников, и закончился этот период полнейшим разворотом Ааронского священства.

Последний пророк Ветхого Завета — Малахия — жестокими словами подводит итог этому развалу. «Итак для вас, священники, эта заповедь: если вы не послушаетесь, и если не примете к сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить к тому сердца. Вот, Я отниму у вас плечо, и помет раскидаю на лица ваши, помет праздничных жертв ваших, и выбросят вас вместе с ним. И вы узнаете, что Я дал эту заповедь для сохранения Завета Моего с Левием, говорит Господь Саваоф... Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом, так как вы не соблю-

даете путей Моих, лицепристаете в делах закона» (Малахия 2, 1-4; 8-9).

Проклятие это, как проказа, въелось в священство и посмотрите, с какой силой и точностью все евангелисты подчеркивают это.

Это первосвященники договорились с Иудой о предательстве; это первосвященники привели Иисуса к Пилату и подстрекали толпу кричать: «Распни Его, распни!», когда Пилат хотел освободить Его. Это первосвященники объявили Пилату: «Нет у нас царя, кроме кесаря!» Это первосвященники бросали вызов распятому Христу: «Других спасал, а Себя не может спасти! Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем». Это первосвященники потребовали военную стражу ко гробу.

Бог особенно отметил этот акт необычайного предательства и положил конец человеческому священству, разорвав завесу Святого Святых, таким образом, лишив их исключительной привилегии быть близкими к Себе и открыв доступ к Себе каждому верующему «путем новым и живым».

Четыре столетия протекли, прежде чем Бог нарушил молчание со времен последнего пророка Малахии, и, как только читающий открывает первые страницы Нового Завета, сразу же бросается в глаза резкая перемена в обстановке.

Страна все та же и люди те же, но атмосфера другая. Фарисеи, садукее, книжники, мытари, самаряне и многие другие появились на сцене. Это все продукт смутного времени — времени, когда Бог отказался говорить Своему народу, и для лучшего понимания всех происшедших перемен необходимо, хотя бы вкратце, ознакомиться с историей Израиля, отвернувшегося от своего истинного Царя и пытавшегося своими собственными средствами и силами про-

должать независимое национальное существование.

Две книги Маккавеев и труды историка этого периода, Иосифа Флавия, дают исторический материал для этого времени и, за отсутствием царей, — хронологическую последовательность событий можно с большим удобством сочетать с последовательностью первосвященников.

Последним, до Вавилонского пленения, первосвященником царства Иудейского был Сераия (4 Царств 25-18), который был умерщвлен по приказанию Вавилонского царя.

В шестой главе 1 кн. Паралипоменон приведена родословная священников, начиная с Аарона. Последним в этой родословной является сын Сераии — Иоселек, который, вероятно провел свою жизнь в пленении. В книге Ездры (гл. 3-2) мы читаем, что сын Иоседека — Иисус, возвратился в Иерусалим с партией, возглавляемой Зоровавелем.

В книге Неемии (гл. 12, 10-11), дана последовательность первосвященников, после возвращения из Вавилона: Иисус — Иоаким — Елиашив — Иоиада — Ионафан — Иаддуйя.

О двух первых первосвященниках очень мало известно нам, о третьем — Елиашиве — Неемия дает нам сведения как о человеке сомнительной репутации; о следующем по порядку Иоиаде, мы тоже знаем мало, сын же Иоиады — Ионафан оставил по себе очень удручающую репутацию, запятнав себя убийством своего брата Иисуса на территории храма.

Иосиф Флавий говорит, что Иисус был в большой дружбе с генералом Артаксеркса Багадзесом, и последний обещал ему помочь овладеть саном первосвященника, который находился в руках его брата Ионафана. Надеясь на помощь генерала, Иисус зате-

ял распрю с своим братом в храме, и в пылу спора Иисус был убит. За это убийство генерал Багадзес отомстил нации тяжелой семилетней повинностью.

После смерти Ионафана, сын его Иаддуйя занял место первосвященника, и много весьма важных событий произошло во дни его правления.

Иаддуйя имел брата по имени Манассия. Последний, вопреки всем повелениям закона Моисеева, взял себе в жены дочь Санаваллата Хоронита, что вызвало очень шумный протест со стороны старейшин Иерусалима. Старейшины потребовали, чтобы он отказался или от своей иноземной жены или от священства. Санаваллат занимал высокое положение в правлении Дария, царя Персидского, и оставление его дочери мужем бросало нежелательную тень на ее репутацию. Поэтому, когда ультиматум стал ему известен, он успокоил Манассию обещанием не только сохранить ему сан священства, но даже добиться для него положения «первосвященника», но не в Иерусалимском храме, а в храме для него — Манассии — специально построенном на горе Гаризим.

Он обещал добиться разрешения и финансовой поддержки для этого плана со стороны Дария. Неожиданно для него период Персидского могущества пришел к концу, и Александр Македонский шел от победы к победе, несмотря на громадное численное превосходство Персидской армии.

В битве при Иссе Александр разбил Дария, вступил в Сирию, захватив Дамаск, Сидон, и осадил Тир.

Нуждаясь в снабжении для армии, он послал требование первосвященнику Иудеи платить дань, ранее причитающуюся Дарию Персидскому, — ему, Александру.

Первосвященник Иаддуйя, желая оставаться верным Дарию, отказался подчиниться его требованию, и Александр пришел в ярость. Этим расколом очень лов-

ко воспользовался Санабаллат и, изменив Дарию, перешел с семью тысячами своих подданных на сторону Александра. Добившись его расположения, он изложил ему план сооружения нового храма и установления второго первосвященника, независимого от Иерусалима. Отказ в помощи Александру со стороны Иаддуи, несомненно, ускорил одобрение плана Александром, и, таким образом, родился второй храм — вопреки категорическому запрещению Моисея по этому вопросу: «Но когда перейдете Иордан и поселитесь на земле, которую Господь, Бог ваш, дал вам в удел, и когда Он успокоит вас от всех врагов ваших, окружающих вас, и будете жить безопасно: тогда, какое место изберет Господь, Бог ваш, чтобы пребывать имени Его там, туда приносите все, что я заповедаю вам: всесожжения ваши и жертвы ваши, десятины ваши и возношение рук ваших, и все, избранное по обетам вашим, что вы обещали Господу;

... Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь; но на том только месте, которое изберет Господь, в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои, и делай все, что заповедую тебе» (Втор. 12,10-11,13-14).

Как только новый храм был сооружен и Манассия назначен первосвященником, к нему стеклось все наилучшее уже развращенного Иерусалима, и с этой поры началась вековая вражда между Самарянами и Иудеями.

По окончании осады Тира, войска Александра осадили и взяли Газу, после чего Александр решил разделаться со строптивым первосвященником и повернул свои армии к Иерусалиму.

Город трепетал и с ним первосвященник, разрушение казалось неизбежным, народ был призван к молитве и жертвоприношениям. Историк говорит, что Бог обнадежил Иаддую во сне, приказав ему ук-

расить город, открыть ворота и встретить Александра в полном священническом облачении, окруженным священством, а населению одеться в белые одежды и воздать почести победителю.

Когда эта депутация встретила и окружила Александра, ко всеобщему изумлению Александр поспешил навстречу первосвященнику, поклонился ему до земли и сказал, что узнает в нем того, который явился ему во сне, еще перед началом его экспедиции в Македонии. После этого он — язычник — был провожден в храм и принес жертвы по указанию первосвященника. Там первосвященник открыл ему книгу пророка Даниила и указал все писания, о нем говорящие. (Вероятно, гл. 7 ст. 6; гл. 8: 3-8; 20:22 и гл. 11 - 3). Александр был убежден, что пророчество относилось к нему и торжественно обещал охранить мир Иерусалима.

Будущее как будто улыбалось городу и народу, но надежды на мир и спокойствие не оправдались! Александр Македонский внезапно скончался в очень раннем возрасте — 33-х лет, после успешной, но кратковременной карьеры — 12½ лет. Вся его империя, находящаяся еще в процессе формирования, очутилась в замешательстве, наследник его еще не родился, и политические интриги угрожали разрушить все его достижения. Империя его, в конце концов, была разделена на области, управляемые наиболее выдающимися из его сподвижников, из которых следует особенно упомянуть двух, потому что они были основателями двух враждующих династий, часто упоминаемых в книгах пророков — именно, царей севера и царей юга. Первым из них был Антигон со своим сыном Димитрием, а другим был Птоломей Лагус со своим сыном Сотером. Антигон захватил Сирию и прилежащие области, к северу от Палестины, в то время как Птоломей управлял Египтом и Палестиной.

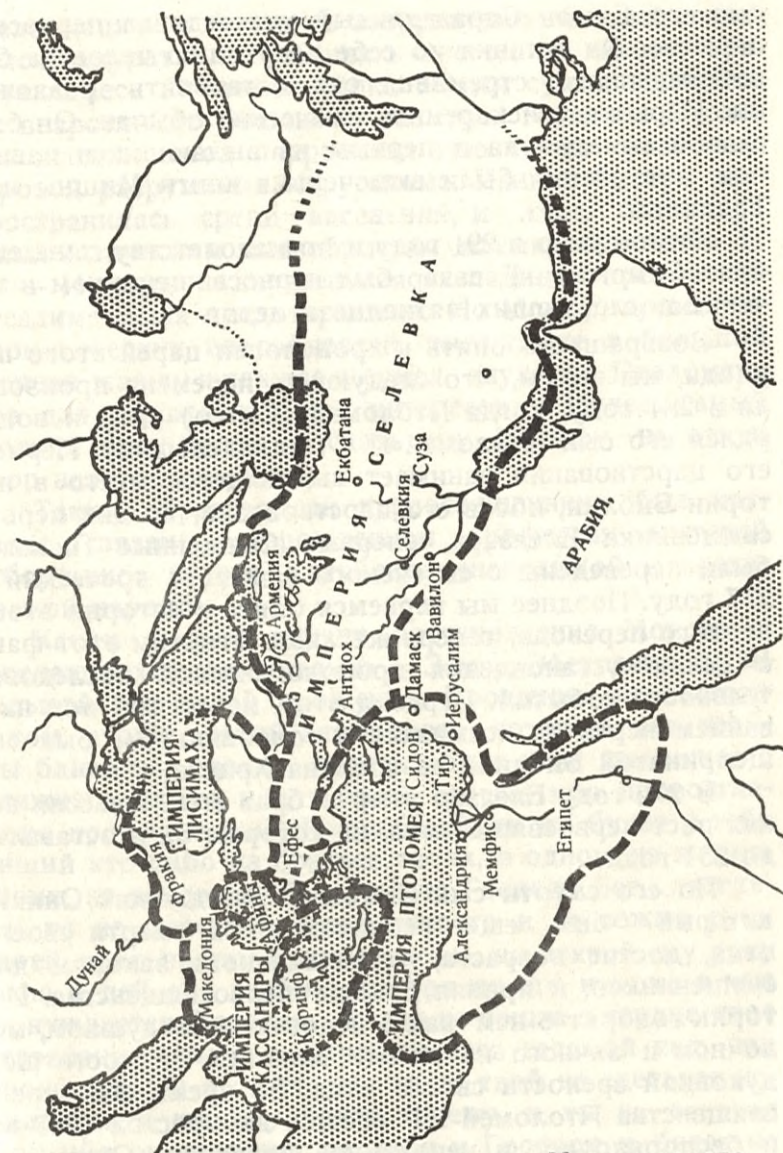
Антигон пытался включить Палестину в область своего управления, и евреи, по тем или иным причинам, были благосклонны к его попыткам.

Когда это дошло до ушей Птолемея и его сына, он пришел в ярость и решил жестоко наказать предательство. Он осадил Иерусалим и, ворвавшись в город в день субботний, разгромил его, умертвил огромное количество обитателей и, по свидетельству некоторых историков, увел в плен около ста тысяч душ. В Египте он неожиданно сменил гнев на милость, даровав пленникам многочисленные права и привилегии, вследствие чего переселенцы были удовлетворены своим положением и прочно осели в Египте. Эта группа переселенцев положила начало Египетской колонии евреев, они стали быстро воспринимать обычаи страны, заменили еврейский язык греческим и постепенно вполне оязычились.

Антигон не пожелал примириться с положением вещей и действиями Сотера, между ними завязалась продолжительная борьба, и полем битвы часто являлась Палестина. Переходя из рук в руки, страна была разрушена.

В конце концов, в 301 году в решающей битве Антигон был убит, а сын его Димитрий спасся бегством. Победителем был Птоломей Сотер в союзе с тремя полководцами, сподвижниками Александра Великого: Селевком — Никатором, Лисимахом и Кассандрой, и между ними четырьмя Империя Александра была разделена, о чем много лет назад пророк Даниил писал в своей книге (см. Даниил гл. 7 ст. 6, и гл. 8 ст. 8). Кассандра управлял Грецией, Лисимах — Фракией и Арменией, Селевк — Никатор — Сирией и Птоломей — Египтом, Палестиной и Аравией.

Между тем, священник Иаддуя, который завоевал расположение Александра Великого, умер и его пост унаследовал Ония I, который в свою очередь умер и

Раздел Империи Александра Македонского

сын его Симон Справедливый унаследовал первосвященство. Он оставил по себе репутацию человека богобоязненного, стремившегося остановить разложение Израиля и искоренить языческие обычаи. Он был главой синедриона и первым из выдающихся раввинов, чьи учения были включены в книги Мишны или Традиций.

Симон умер в 291 году, и по малолетству сына его, брат Симона — Елеазар был первосвященником в течение последующих пятнадцати лет.

Возвращаясь опять к хронологии царей этого периода, мы видим, что следующая перемена произошла в 284 году, когда Птоломей (Сотер) умер и воцарился его сын Птоломей II (Филадельфий). Период его царствования занимает выдающееся место в истории Библии, ибо в его царствование, во дни первосвященника Елеазара, впервые Священные Писания были переведены с еврейского языка на греческий в 277 году. Позднее мы вернемся опять к истории этого первого перевода, теперь же лишь отметим этот факт с целью установления хронологической последовательности событий. Перевод этот, известный под названием перевода «семидесяти толковников», был общепринятой Библией во времена Христа.

В 276 году Елеазар умер и брат его Манассия занял пост первосвященника, на котором он и оставался до 251 года.

По его смерти сын Симона Справедливого, Ония II, который был еще ребенком в год смерти своего отца, достиг возраста, установленного законом для священников, и принял бразды первосвященства. Историк говорит о нем как о человеке малодушном, мелочном и алчного на деньги, никогда не достигшем духовной зрелости своего отца. Во время его первосвященства Птоломей III восшел на престол (247 г.), и беспорядочное и неразумное поведение Онии II

ввело нацию в большие затруднения. Он не стремился аккуратно выплачивать ежегодные налоги, причитающиеся Птоломею, пока общая сумма недоимок не возросла до большого размера. Терпение Птолемея иссякло, и он потребовал всю сумму сразу под угрозой разрушения Иерусалима. Паника быстро распространилась среди населения, и лишь благодаря дипломатическим способностям племянника Онии II

— Иосифа — карательная экспедиция против Иерусалима была предотвращена. Но Иосиф, кроме дипломатических способностей, имел также в большой степени жажду к наживе и сумел внушить Птоломею, что для ограждения его интересов в Иудее, самый лучший путь будет — сдать ему, Иосифу, на откуп сбор налогов с евреев.

Таким образом, сан первосвященника был косвенно связан с зарождением профессии мытарей (сборщиков налога), глубоко ненавидимой и презираемой народом.

Каким укором звучит постановление Моисея о нуждающихся материально в Земле Обетованной: «В седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал взаймы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего; ибо провозглашено прощение ради Господа... Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог... дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается. Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: «приближается седьмой год, год прощения», и чтоб от того глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на

тебе грех. Дай ему займы, и, когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое; ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками» (Второзак. 15:1-2,7 10).

Очень трудно совместить эту заботу о бедных с профессией вымогательства долгов, да еще в пользу иноплеменников. Золотой телец, которого потребовал Израиль в качестве бога себе, принес свои плоды, и в этот период истории Израиля послужил корнем многих зол, как мы увидим впоследствии.

Как уже было упомянуто выше, после смерти Александра Великого, империя его была разделена между его выдающимися полководцами, и Палестина находилась между территориями царей севера и царей юга. Вкратце мы проследили хронологическую последовательность царей юга до времени Птолемея III.

Теперь необходимо вернуться немного назад и ознакомиться с историей северной династии — Селевков.

Селевк Никатор (Победитель) был основателем династии. Он занимал престол Сирии в течение 33 лет. После него престол унаследовал Антиох II (Сотер), который царствовал в свою очередь 19 лет. По его смерти на престол взошел Антиох II (Феос), взявший себе в жены Веренику, дочь Птолемея II, Филадельфия. Это был дипломатический брак, имевший целью улучшение отношений между двумя враждующими династиями.

Согласно их плану, первая жена Антиоха II, Лаодика, должна была уступить первенство Веренике и установить себе резиденцию в Малой Азии вместе со своими двумя сыновьями, а наследники Вереники — занять престол отца. Обе эти царицы были Македонской крови и темперамента, и Лаодика не поже-

лала примириться с второстепенной ролью; путем многих ухищрений она склонила Антиоха вернуться к ней в Ефес, после чего он неожиданно скончался, и большие подозрения существовали, что она была причиной его смерти.

Тотчас же после его смерти она послала в столицу «верных людей», свести старые счета с Вереникой и ее сыном — ребенком. Несмотря на отчаянное сопротивление, Вереника и ее наследник были умерщвлены и сын Лаодики — Селевк II (Каллиникос) был провозглашен царем.

Это двойное убийство и дочери и внука Птолемея II вызвало страшное негодование в Египте, и при таких обстоятельствах Птоломей III взошел на престол (247 г.). Он был человек очень сильной воли, талантливый полководец, и Сирия заплатила очень дорогую цену за убийство его сестры. Он лично повел свои войска, и так называемая «Третья Сирийская война» была его колоссальным триумфом. Пророк Данииел дал нам очень точное описание этих событий в 11-ой главе своей книги, задолго до их исполнения: «И усилится южный царь, и один из князей его пересилит его и будет владычествовать, и велико будет владычество его. Но чрез несколько лет они сблизятся, и дочь южного царя придет к царю северному, чтобы установить правильные отношения между ними; но она не удержит силы в руках своих, не устоит и род ее, но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее и рожденный ею и помогавшие ей в те времена. Но восстанет отрасль от корня ее, придет к войску и войдет в укрепления царя северного, и будет действовать в них, и усилится, даже и богов их, истуканы их с драгоценными сосудами их, серебряными и золотыми, увезет в плен в Египет и на несколько лет будет стоять выше царя северного» (ст. 5-9).

По свидетельству древних историков, Птоломей III вернулся домой с громадной военной добычей и принес обратно утварь и богов Египетских храмов, похищенных Персидскими вождями во время их владычества.

Вместо ожидаемого мира — ненависть возгорелась с новой силой между царями севера и юга, не обещая ничего хорошего находящейся между ними Палестине.

Селевк II умер в 226 году, и на смену ему взошел на престол Селевк III, который после кратковременного правления был отравлен своими политическими противниками и престол Сирии был занят братом его Антиохом III Великим в 223 году, в то время как Египетский престол был занимаем Птоломеем III. Два года спустя Птоломей III умер, и некоторые историки подозревают его сына Птолемея IV в его смерти. Греческие авторитеты того времени утверждают, что за все время существования Египетского престола не было на нем большего тирана, чем Птоломей IV (Филопатор); он также умертвил своего брата Мигаса и мать Веренику и разрушил благополучие страны своим беспорядочным поведением.

Против него Антиох Великий пошел войной с целью присоединения Палестины к своим владениям. Успешный вначале, он все же проиграл главное сражение и должен был оставить свою попытку. Птоломей же победоносно прошел через всю страну и, по прибытии в Иерусалим, дерзнул войти в Святое Святых храма. По свидетельству автора 3 кн. Маккавеев (что другими историками оспаривается), он был поражен там жестокой болезнью и покинул Иерусалим с ненавистью ко всему Иудейскому. По прибытии в Египет, он выместил свою злобу на местной еврейской колонии (3 Макк. гл. 2)*.

* Маккавейские книги являются апокрифическими, но содержат описание некоторых достоверных событий.

Согласно тем же источникам (3 кн. Маккавеев), Птоломей сделал еще одну попытку карательной экспедиции для уничтожения нации, которая была предотвращена сверхъестественным вмешательством, после чего он вернулся домой и издал приказ, благословляющий еврейский народ и их Бога. В 203 году Птоломей IV умер и сын его, в то время еще ребенок, занял престол. Воспользовавшись его малолетством, Антиох Великий опять попытался захватить обратно потерянные им области, включая Палестину, в чем он преуспел вначале, но через пару лет опять потерял все возвращенное. Он все же не упал духом и в 198 году еще раз возвратил все потерянное. В 193 году с целью прекращения вражды между этими двумя династиями, Антиох выдал дочь свою Клеопатру за Птолемея V, Епифана, и опять Палестина очутилась номинально под владением Египта.

Карьера Антиоха Великого закончилась довольно печально. После неудачной войны с Римом он погиб от руки мятежной толпы, и на смену ему взошел на престол Сирии сын его Селевк Филопатор. Царствование его было очень непродолжительно, и он погиб в 175 году через предательство своего хранителя сокровищ Иллиодора, о действиях которого и попытке захватить сокровища Иерусалимского храма мы имеем отчет во второй книге Маккавеев (гл. 3-я).

В это время в Египте муж Клеопатры, Птоломей V — Епифан — был отравлен, и по малолетству наследника — Птолемея VI, Филометора, — Клеопатра была регентом страны.

В истории же евреев этого периода — Ония III занимал должность первосвященника, и автор второй книги Маккавеев, таким образом, характеризует обстановку (гл. 3 ст.1): «Когда в святом граде жили еще в полном мире, и тщательно соблюдались законы, по благочестию и отвращению от зла первосвященника Онии».

Не трудно видеть, что летописец имел очень смутное понятие о фактическом положении вещей и духовном состоянии народа.

Уже несколько раз были подчеркнуты пути отступления Израиля, и не повредит нашему знанию отметить еще одно отступление от повелений Моисеевых относительно союзов с иноплеменниками.

Вскоре после исхода из Египта, на горе Синайской объявил Бог Моисею свои планы относительно Израиля. «Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас, как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19, 4-6). «И поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами. И буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом» (Лев. 26, 11-12). «Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки; ибо предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего. Не заключай союза ни с ними, ни с богами их. Не должны они жить в земле твоей, чтобы они не ввели тебя в грех против Меня» (Исх. 23, 31-33). «Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы... семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя, и предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их: тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их. И не вступай с ними в родство: дочери твоя не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа» (Втор. 7, 1-4).

Мы уже видели, как в прошлом пренебрег Изра-

иль этим законом, и, по мере того как мы приближаемся к т. наз. Маккавейскому периоду их истории, — эта тенденция оязычивания уже принимает форму официальной платформы доминирующей политической партии.

Автор первой книги Маккавеев так описывает эти тенденции в Израиле (гл. 1 ст. 11): «В те дни вышли из Израиля сыны беззаконные и убеждали многих, говоря: пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия. Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому, и установили у себя необрезание, и отступили от святого закона, и соединились с язычниками, и продались, чтобы делать зло» (ст. 14, 15).

В противовес этой партии, другая, значительно менее популярная, проповедовала строжайшее соблюдение буквы закона и всех традиционных толкований его. Эта партия во времени Иисуса Христа была известна как фарисейская; первая же партия, упомянутая выше, была зародышем либеральных саддукеев.

Помимо этих двух партий, существовали чисто политические группы — как Египетская и Сирийская — предпочитавшие союзничество с Египтом или Сирией.

Зависть, ссоры, темные дела и разнообразные политические махинации разделили остаток Царства Иудейского на враждующие фракции. Мы уже упоминали выше Иосифа — сына Товии — племянника первосвященника, положившего начало профессии мытарей. Финансовая предприимчивость этого молодого человека оставила весьма глубокий след в жизни народа. Иосиф был женат дважды и от первого брака имел 7 сыновей, а от второго брака — одного сына по имени Гиркана.

В течение 22 лет вымогал Иосиф налоги со своих братьев по крови и разбогател необычайно.

Однажды, согласно традиции, Иосиф послал своего младшего сына к царю с поздравлением по случаю рождения наследника. Оказалось, что сын унаследовал всю финансовую предприимчивость своего отца и, пользуясь деньгами отца, снискал себе милость в глазах царя и получил право для сбора налогов с областей на восточной стороне Иордана. Эта ловкость, конечно, возмутила его отца и братьев, началась семейная распря, впоследствии принявшая национальные размеры и положившая начало двум враждующим лагерям, внеся еще большую неурядицу во внутреннюю жизнь народа. Даже первосвященник Симон был втянут в эти споры, приняв сторону противников Гиркана.

Под давлением оппозиции Гиркан отступил на другую сторону Иордана, где провел свою жизнь, собирая подати с арабов и ведя войну с оппозицией. Опасаясь мщения со стороны оставшихся в живых пяти братьев, (два брата были убиты им в начале распри), он построил себе собственную крепость и имел собственное войско.

Но позднее к конфликту с его братьями присоединились трения с сирийцами, и Гиркан, зная их могущество, покончил жизнь самоубийством. Перед своей смертью все же он снискал милость Онии III, бывшего тогда первосвященником, и все сокровища Гиркана были помещены в хранилище храма. Ония был, по-видимому, приверженцем принципа, говорящего, что «деньги не пахнут», но неожиданно был в этом разочарован, ибо сокровища Гиркана имели очень сильный «запах» и вокруг них быстро возгорелась новая распря.

В это время управляющим храма был Симон, один из старших братьев Гиркана, и немедленно меж-

ду ним и первосвященником возникла злейшая вражда.

Озлобленный оппозицией первосвященника, Симон донес сирийскому губернатору Иудеи, Апполонию, о несметных богатствах, скрытых в храме. Апполоний, в свою очередь, довел это до сведения царя Селевка Филадельфа и последний отрядил упомянутого уже выше Иллиодора для конфискации сокровищ, который, по истории, описанной в 3 гл. 2 кн. Маккавеев, был с позором изгнан из храма сверхъестественным вмешательством.

Симон, увидя, что его планы не осуществились, обвинил первосвященника и его сообщников в симуляции чуда, и страсти разгорелись до пределов. Автор 2 кн. Маккавеев говорит: «Когда же вражда дошла до того, что чрез одного из доверенных людей Симона стали совершаться убийства, тогда Ония, видя, что борьба опасна, что Апполоний, как военачальник Келе Сирии и Финикии, неистовствует, увеличивая злобу Симона, отправился к царю не как обвинитель сограждан, но имея в виду пользу каждого и всего народа, ибо он видел, что без царской попечительности невозможно мирно устроить дела, и Симон не оставит своего безумия» (гл. 4, 3: 6). Но прежде чем он достиг своей цели, Селевк Филадельф умер и на смену ему вззошел на престол выдающийся характер этого периода, брат Селевка — Антиох Епифан, известный под кличкой Антихриста Ветхого Завета.

Первосвященник Ония имел брата по имени Иисуса, который решил всевозможными нечестными путями завладеть саном первосвященника. Он добился аудиенции у Антиоха, прежде чем Ония смог изложить ему сущность вещей, «обещав царю при свидании триста семьдесят талантов серебра и с некоторых доходов восемьдесят талантов. К тому обещал подписать еще сто пятьдесят талантов, если предоставлено ему

будет властью его устроить училище для телесного упражнения юношей и именовать Иерусалимлян—Антиохиянами. Когда дал согласие и он получил власть, тогда начал склонять одноплеменников своих к Еллинским нравам... Тогда явилась склонность к Еллизму и сближение с иноплеменничеством, вследствие не-померного нечестия Иасона, этого безбожника, а не первосвященника, так что священники перестали быть ревностными к служению жертвеннику и, презирая храм и нерадея о жертвах, спешили принимать участие в противных закону играх палестры по призыву бросаемого диска. Ни во что ставили они отечественный почет; только Еллинские почести признавали наилучшими» (гл. 4, ст. 8:15).

Настоящее имя этого «первосвященника» было Иисус, но в угоду власти имущим, он переименовал его на греческое имя Иасона.

«Когда праздновались в Тире пятилетние игры и царь присутствовал там, тогда неистовый Иасон послал туда зрителями Антиохиян из Иерусалима, чтобы доставить триста драхм серебра на жертву Геркулесу... По прошествии трех лет Иасон послал Менелая, брата вышеупомянутого Симона, чтобы он доставил царю деньги и сделал представление о некоторых нужных делах. Он же, представившись царю и польстив его власти, восхитил себе священноначалие, добавив триста талантов серебра против Иасона. Получив от царя приказание, он возвратился, не принеся с собой ничего достойного первосвященства, а только гнев жестокого тирана и ярость дикого зверя. Так Иасон, обманувший своего брата, сам был обманут другим и, как изгнанник, удалился в страну Аммонитскую» (ст.15:26).

Настоящее имя этого «первосвященника» было Ония — но так же, как и Иасон, он переименовал его на греческое имя Менелая, в угоду иноземным власти-

телям.

В этом пункте нам необходимо опять вернуться к инструкциям, оставленным Моисеем в 13-й главе книги Второзакония, ибо вся история Израиля потеряет смысл для нас, если мы не уделим достаточно внимания требованиям Богом данного закона.

Вся глава эта посвящена предмету совращения народа к поклонению другим богам, и по жестокости наказаний это, вероятно, одна из самих выдающихся частей Библии.

«Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет при том: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им»: то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей. Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь; заповеди Его соблюдайте, и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь. А пророка того или сновидца того должно предать смерти. . . Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои». . . то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывай его, но убей его; твоя рука прежде всего должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа Побей его камнями до смерти; ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего. . . Весь Израиль услышит сие, и убоится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла. Если услышишь о каком-либо из городов твоих, которые Господь, Бог

твой, дает тебе для жительства, что появились в нем нечестивые люди из среды тебя и соблазнили жителей города их, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых вы не знали»: то ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда, что случилась мерзость сия среди тебя, порази жителей того города острием меча, предай заклятию его и все, что в нем, и скот его порази острием меча. Всю же добычу его собери на средину площади его, и сожги огнем город и всю добычу его во всеожжение Господу, Богу твоему; и да будет он вечно в развалинах, не должно никогда вновь созидать его. Ничто из заклётого да не прилипнет к руке твоей, дабы укротил Господь ярость гнева Своего...» так учил их Моисей, а Израиль с открытыми глазами шел к катастрофе.

Возвратимся теперь к прерванной истории «первосвященников».

Несколько позднее, когда Менелай должен был заплатить обещанные царю подати, которыми он купил себе первосвященство и уплата которых была насущной необходимостью под угрозой смещения, он неожиданно убедился, что исполнение обещанного было ему не по силам, вследствие недостатка средств. Для пополнения этого недостатка «первосвященник» украл несколько драгоценных сосудов храма, продал их заграничным покупателям и заплатил причитающееся царю.

В это время последний законный первосвященник — Ония, смещенный в свое время Антиохом, был еще в живых и публично обвинил Менелая в его преступлении, на что Менелай ответил убийством старика, пытавшегося его образумить.

Убийство Онии вызвало бурю негодования и сильный протест был послан Антиоху; настолько силен был протест, что для умиротворения его, Андроник, совершивший убийство, был предан смерти, Менелай

же не только остался ненаказанным, но и сохранил свой пост, погрязая все глубже и глубже в откровенном разврате.

Позднее он опять оказался в стесненных материальных обстоятельствах и, вероятно уже в силу привычки, опять обокрал храм. Опять поднялась буря протеста, перешедшая в междоусобную войну, в которой Менелай и его сообщники были разбиты, но не уничтожены.

Опять Менелай отправился к Антиоху с жалобой и деньгами, и опять «всемогущее» золото сделало свое дело, но оппозиция Менелая постепенно прониклась ненавистью к его покровителю Антиоху, и когда, немного позднее, последний отправился с военной экспедицией против Египта, слух дошел до Иерусалима, что он погиб в сражении.

Противники Менелая немедленно подняли голову, устроили большое торжество по случаю его смерти и возобновили борьбу с Менелаем и его сторонниками.

Когда весть об этом дошла до ушей Антиоха — терпение последнего иссякло. В припадке ярости он повернул свои армии из Египта на Иерусалим, опустошительной волной прокатился по Палестине, захватил штурмом город и учинил народу расправу. Около 40 000 людей было убито и такое же количество уведено в плен; Антиох вошел в святилище храма, захватил все находящиеся там сокровища и скрытые там богатства, указанные ему Менелаем. Для угнетения населения Антиох назначил двух начальников: одного в Иерусалиме — Филиппа Фригийца, «нравом же человека еще более жестокого, чем поставивший его», а в Гаризиме — Андроника и, сверх того, Менелая, который превзошел прочих злобою к жителям и имел враждебное расположение к гражданам Иудейским. Он послал виновника несчастья — Аполлония — с двадцатью двумя тысячами войск, пове-

лев всех взрослых избить, а женщин и детей продавать» (2 Макк. 5, 22-25). По прибытии в Иерусалим Апполоний в первую же субботу устроил погром и избил множество народа.

Несколько позднее Антиох послал еще одного уполномоченного в Иудею со специальной миссией искоренить все Иудейские обычаи и религию. Храм Иерусалимский был переименован в храм Юпитера Олимпийского, а храм в Гаризиме — храмом Юпитера Странноприимного. «Храм наполнился любодействием и бесчинием от язычников, которые обращались с блудницами, смешивались с женщинами в самых священных притворах и вносили внутрь вещи недозволенные. И жертвенник наполнился непотребными, запрещенными законом вещами. Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться Иудеем. С тяжелым принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на праздник Диониса принуждали Иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса. Такое повеление вышло и соседним Еллинским городам, по наущению Птолемея, чтобы они также действовали против Иудеев и заставляли их приносить идольские жертвы, а не соглашавшихся переходить к Еллинским обычаям убивали. Тогда то можно было видеть настоящее бедствие» (2 Макк. 6, 1: 9).

Преследования были так жестоки, что жители Иерусалима начали разбегаться, но многие из Израиля приняли идолослужение и приносили жертвы идолам.

«В пятнадцатый день Хаслева сто сорок пятого года устроили на жертвеннике мерзость запустения и в городах Иудейских вокруг построили жертвенники и перед дверями домов и на улицах совершали курения, и книги закона, какие находили, разрывали и

сжигали огнем, у кого находили книгу завета и кто держался закона, того по повелению царя предавали смерти... они по данному повелению убивали жен, обрезавших детей своих, а младших вешали за шеи их, дома их расхищались и совершавших над ними обрезание убивали» (1 Макк. 1, 54-61).

Историк Иосиф Флавий добавляет детали глумления над храмом, как на жертвеннике храма был воздвигнут идол и свинья была принесена ему в жертву, точно так же, как Иудеи были принуждены построить храмы и алтари во всех городах и селениях с ежедневными свинными жертвоприношениями.

В обоих источниках авторы подчеркивают, что все эти несчастья были должной карой за распутства священников и развращенность народа. Фактически, Антиох даже не осквернил храма, ибо храм уже не был домом Божиим, а «вертепом разбойников», как сказал Христос. Храм был разрушен Самим Богом дважды: впервые — в начале Вавилонского пленения, второй раз по пророчеству Иисуса Христа — сорок лет после распятия, и между двумя этими разрушениями не было восстановления духовных ценностей.

МАККАВЕИ

Антиоху Епифану выпало на долю вести дела с необыкновенной галереей морально падших людей; поступки их были в состоянии довести до белого каления самого уравновешенного человека; не говоря уже о неограниченных и своевольных вождях того времени.

Необычайная жестокость преследований отрезвила некоторых в Израиле и породила взрыв отчаянного сопротивления, центральной фигурой и вдохновителем которого был священник Маттафия, из сынов Иоарива, из ома Асмонеев, и его пять сыновей. С этого момента ачался так называемый Маккавейский

период истории Израиля. Период этот был, фактически, периодом партизанской войны за национальную и религиозную независимость отвергнутого Богом народа, и хотя на очень короткий период времени они добились национальной независимости, — религиозного возрождения они никогда не достигли.

После первого вторжения Антиоха в святилище храма ежедневные жертвы прекратились, как и было предсказано пророком Даниилом (гл. 8, 9-12), и храм оставался в запустении в продолжение около шести с половиной лет «2300 вечеров и утр» (Даниил 8, 14).

Маттафия руководил восстанием лишь около года, и по его смерти руководство перешло к его третьему сыну Иуде, прозванному Маккавеем (молотобойцем), в честь которого весь этот период и был наименован.

Иуда был выдающимся полководцем, и его успехи положили основание возвращению независимости Израиля. Он руководил движением в течение 6 лет, захватил Иерусалим, очистил храм и возобновил ежедневные жертвы, но в истории его мы находим определенную печать отступничества от закона Моисеева, о котором было упомянуто выше — это относительно союзов с иноплемённиками.

Целая глава (8) первой книги Маккавеев отведена истории взаимоотношений Иуды с Римом. Иуда услышал о славе римлян и о силе их и послал послов к римлянам, прося их союза, и в конце главы мы читаем: «На таких условиях заключили Римляне союз с народом Израилевым» (ст. 29). То, что казалось Иуде Маккавею благоразумной политикой, привело позднее к полному подчинению языческой власти и к воплю первосвященников, отвергших Христа: «Нет у нас царя, кроме кесаря»; и руками этих «знаменитых союзников» был в конце концов разрушен дотла Иерусалим, спустя 40 лет после распятия Христа.

По смерти Иуды движение за независимость временно пришло в упадок, но возобновление преследования опять возбудило ревность. Повстанцы избрали младшего сына Маттафии Ионафана своим вождем, и борьба опять возгорелась. Удачными дипломатическими ходами и успехами на поле битвы Ионафан укрепил свое положение и был утвержден в сане первосвященника царем Александром — сыном Антиоха Епифана. (Бог Сам назначил Аарона первосвященником; по смерти его опять Бог назначил Елеазара быть его преемником; по смерти Елеазара опять Бог Сам назначил Финееса и даровал дому его священство в вечное владение, таким образом, всякий домогающийся священства при посредстве язычников — отрицает законные установления). Пара выдержек из первой книги Маккавеев поможет уяснить положение вещей.

«И жил Ионафан в Иерусалиме; и начал строить и возобновлять город, и сказал производившим работы, чтобы они строили стены и вокруг горы Сиона, из четырехугольных камней, — и делали так» (гл. 10, 10 - 11). «И написал и послал ему письмо в таких словах: «Царь Александр брату Ионафану — радоваться. Услышали мы о тебе, что ты муж крепкий силою и достойный быть нашим другом. Итак мы поставляем тебя ныне первосвященником народа твоего; и ты будешь именоваться другом царя (он послал ему порфиру и золотой венец), и будешь держать нашу сторону и хранить дружбу с нами» (ст. 17-20).

Как утопающий хватается за соломинку в надежде спасения, так и вожди Маккавейского движения надеялись на союзы с иноземцами и унижали высокий пост первосвященника за минутные успехи. Кроме получения первосвященства из рук идолопоклонника, он также возобновил усилия к установлению союзничества с Римом (гл. 12).

В конце концов Ионафан был предательски захвачен и умерщвлен Трифоном, полководцем Антиоха IV, после семнадцатилетнего управления Израилем. По смерти его, последний из оставшихся в живых сыновей Маттафии — Симон принял бразды правления народом, и в его время независимость Израиля была официально санкционирована и союзничество с Римом укреплено.

Но Симон и два его сына пали жертвой заговора, были убиты в пьяном виде, и оставшийся в живых сын его Иоан Гиркан был провозглашен первосвященником и был правителем Израиля в течение последующих тридцати лет.

Во время его правления окончательно сформировались две главные религиозные партии — фарисеи и саддукеи, хорошо нам известные из Евангелий, и Иоан Гиркан был первым из поколения Маккавеев, отступившим от традиционной близости к фарисеям и склонившимся на сторону либеральных саддукеев.

Благодаря упорной оппозиции со стороны фарисеев, он быстро потерял популярность и умер в 107 году до Р. Х., назначив свою жену преемницей. Она была быстро смещена с поста сыном Иоана — Аристоболом.

Аристобол не прибавил ничего к уже увядшей славе Маккавеев, за исключением того, что он был первым, присвоившим себе титул царя Иудейского.

Мать свою он уморил голодом в заключении и, опасаясь конкуренции братьев своих, некоторых из них умертвил, а оставшихся в живых заключил в тюрьму.

Принимая во внимание, что царствование его продолжалось лишь один год, мы можем себе представить, какой был этот правитель.

По смерти его, оставшиеся в живых из его братьев были освобождены из заключения, и старший из них

Александр Янус был назначен царем. Он управлял народом в течение 27 лет, все более и более углубляя политику своих предшественников. Отношения его с доминирующей партией фарисеев, постоянно ухудшаясь, постепенно перешли в открытую вражду, которая закончилась бунтом против него, подавленным войсками его с необычайной жестокостью. Бунт этот, подогреваемый фарисеями, начался в Иерусалиме и прокатился по всей стране. Около пятидесяти тысяч человек было умерщвлено, и пришедшие в отчаяние фарисеи обратились за помощью к своим древним врагам — Сирийцам.

Сирийская армия вмешалась в междоусобицу с большим успехом, настолько большим успехом, что население, испугавшись возможности повторения иноплеменного владычества, — хлынуло к Александру, усилило его армии, и он вышел из конфликта победителем.

Освободившись от врагов внешних, Александр обратился на своих врагов внутренних и рассчитался с ними с необычайной жестокостью, заслужив себе прозвище «фракийца».

Он также известен своими попытками массового обращения иноземцев, под страхом смерти, в иудейство — путем насильственного их обрезания.

Он умер в 79 году до Р. Х. и оставил по себе двух сыновей — Гиркана и Аристобола, завещав бразды правления своей жене Александре.

Последняя назначила Гиркана быть первосвященником, который по своему слабоволию сделался игрушкой в руках фарисеев, необычайно усилившихся во дни его порвосвященства. Фарисеи решили, что настало время рассчитаться с оппозицией и сделали существование саддукейских приверженцев нестерпимым; оставаться им в Иерусалиме было не безопасно, и они стали разбегаться и руководить оппозицией фа-

рисеям из других центров.

Брат Гиркана первосвященника — Аристокл был всей душой предан оппозиции и по смерти матери их, поднял открытое восстание против Гиркана и его сподвижников.

Страна оказалась опять на пороге гражданской войны, но, к счастью для населения, братья уладили миром: Аристокл был провозглашен царем, а Гиркан утвержден в сане первосвященника. Казалось бы, что такое разделение власти между двумя родными братьями должно обеспечить стране мир и спокойствие, и это, вероятно, так бы и было, если бы на политической арене того времени не появилась новая, поедаемая честолюбием фигура Антипатра.

Идумеянин по происхождению и иудей по религии, он был отцом того Ирода, во дни правления которого в Вифлееме был рожден Христос.

Идумеяне были потомками Исава, продавшего свое первородство Иакову за чечевичную похлебку. (Бытие 25:30). Они были постоянными врагами Иудеев, имели свою независимую территорию на юго-восточной границе Палестины.

Вскоре после исхода из Египта, когда Израиль шествовал под руководством Моисея, — Идумеяне не разрешили Израилю пройти через их территорию, что было отмечено как преступление против них, за что Идумея должна была понести наказание в последние дни, согласно пророчеств. Но в то же время Моисей дал особенное постановление относительно них в 23 гл. Второзакония, говоря: «Не гнушайся Идумеянином, ибо он брат твой; не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его; дети, которые у них родятся в третьем поколении могут войти в общество Господне» (ст. 7-8). Несмотря на это, сильная ненависть и вражда существовала между этими двумя народами, и Идумеяне часто упоминаются в книгах Са-

муила и Царей, когда в союзе с Аммонитянами и Моавитянами они вели многочисленные войны с Израилем. Когда в конце периода царей Навуходоносор разрушил Иерусалим, Идумеяне принимали деятельное участие на его стороне. По причине их необыкновенной жестокости, многие пророки резко обличают их, предвещая им суровую кару в будущем.

Во времена Маккавеев Идумея была покорена и подчинена Иоаном Гирканом и все население ее насильственно обращено в Иудейство путем всеобщего обрезания.

Во времена царя Александра Антипатр был назначен губернатором Идумеи и занимал этот пост во времена Гиркана и Аристокла. Пользуясь расположением и дружбой Гиркана, он стал сеять раздор и недоверие между двумя братьями, в конце концов убедив Гиркана, что жизнь его находится в опасности и уговорил его бежать в Аравию.

В Аравии при содействии Антипатра и арабских властителей Гиркан организовал армию в 50 000 человек и двинулся войной против своего брата. Аристокл, не имея возможности противостоять армии Гиркана, отступил и заперся в Иерусалиме. Гиркан подверг Иерусалим осаде и, после нескольких месяцев, положение осажденных стало критическим.

В это время Помпей, тогда римский генерал, послал свои армии для установления порядка в Сирии. Узнав об этом, обе враждующие партии поспешили послать к нему представителей с взятками для приобретения его благоволения.

Аристокл был более успешен, чем его брат, и армии Помпея освободили осажденных. Как особую благодарность за содействие, партия Аристокла преподнесла Помпею золотую корону.

Неудачи и вынужденное отступление от Иерусалима все же не обескуражили Гиркана и Антипатра.

Последний добился аудиенции у Помпея и благодаря своей дипломатической ловкости, завоевал его доверие.

Обеспокоенный такой переменой обстоятельств, Аристобол сделал отчаянную попытку восстановить положение вещей и расположение Помпея, но на этот раз без успеха.

В конце концов, видя, что дело его проиграно, Аристобол пытался спастись бегством и укрыться сначала в Александрии, а потом в Иерусалиме, который он опять пытался поднять и, укрепив, подготовить ко вторичной осаде. Быстро разочаровавшись в возможности успеха, он сдался на милость победителя — Помпея, который, взяв его заложником, потребовал от его партии большой выкуп за освобождение.

Когда послы Помпея вошли в Иерусалим для получения этого выкупа, они неожиданно встретили сильную оппозицию со стороны населения. Опять загорелась отчаянная борьба, Иерусалим был снова осажден и противостоял неприятелю в течение трех месяцев.

В конце концов осаждающие пробили брешь в стене, город был взят штурмом и опять население подверглось кровавой расправе.

Как говорит историк, двенадцать тысяч человек было уничтожено в день штурма и жестокость его не поддается описанию.

С этого момента независимость Царства Иудейского перестала существовать, и Рим из союзника и покровителя превратился в тирана.

Так печально закончилась попытка Маккавеев добиться свободы и независимости с помощью силы языческой.

В результате этого конфликта Аристобол был захвачен в плен и уведен в Рим; все права и привилегии Гиркана были сведены на нет, но он все же

был оставлен первосвященником. Вместе с Аристоболом были уведены в плен также оба его сына — Александр и Антигон. Александру удалось бежать до прибытия в Рим, он вернулся обратно в страну и пытался поднять восстание за независимость, но был побежден в 57 году до Р. Х.

Немного позднее Аристобод также бежал из плена в Палестину и пытался поднять восстание, но без успеха. Он был снова захвачен, закован в цепи и опять препровожден в Рим. В 55 году до Р. Х. Александр сделал вторичную попытку мятежа, но опять без успеха. После этого страна находилась в течение короткого времени в покое. Гиркан добровольно подчинился римскому игу, и распри на время затихли.

К несчастью, вскоре после этих событий Помпей оказался в стесненных материальных обстоятельствах и послал своего помощника Красса поближе ознакомиться с состоянием сокровищ Иерусалимского храма.

Тщетно пытались все духовные руководители предотвратить грабеж; Красс обокрал храм и, по свидетельству историка, увез в Рим драгоценностей и денег из хранилища приблизительно на 10 миллионов рублей (по теперешнему исчислению).

Это насилие опять возбудило национальную ревность, и, пользуясь этим, Александр в третий раз пытался поднять восстание за независимость, и опять железная рука Рима быстро задушила движение.

Пару лет спустя внутренние междоусобицы вспыхнули в Риме между Помпеем и Юлием Цезарем. Последний, желая привлечь как можно более сторонников, освободил находящегося под Римским арестом Аристобола, и помог ему вернуться в Иудею во главе римских войск. Аристобол надеялся соединить свои усилия с Александром, но сторонники Помпея предупредили заговор. Александр был захвачен и умерщ-

влен, а Аристобол был отравлен прежде, чем он достиг со своими войсками Иудеи.

На политической арене Рима вскоре тоже произошли перемены; Юлий Цезарь сосредоточил всю власть в своих руках и вскоре был провозглашен диктатором мира. Антипатр Идумеянин оказался полезным Цезарю в его борьбе за власть; в награду за это он был сделан свободным гражданином Рима и назначен на должность прокуратора Иудеи, таким образом удовлетворив свое честолюбие.

Будучи уже в преклонном возрасте, он назначил двух сыновей своих Фасаила и Ирода губернаторами Галилеи и Иудеи и, таким образом, земля, обетованная Иакову, оказалась под управлением потомков Исава.

Ирод во время его назначения губернатором Иудеи, был еще юношей — 20 лет от роду; он обладал выдающимися способностями, энергией и честолюбием.

Период его управления Иудеей был чрезвычайно беспокойный; руководители евреев всегда помнили его происхождение, и однажды конфликт Ирода с синадрионом закончился вынесением ему, Ироду, смертного приговора за необычайную жестокость, с какой он подавил восстание еврейских зилотов. Ирод был принужден на время бежать из Иудеи и, вернувшись обратно с вооруженной силой, рассчитался с синадрионом, умертвив всех его членов за исключением двух.

Несколько позднее последний из сыновей Аристобола — Антигон — опять сделал попытку силой захватить власть, но Ирод быстро предупредил его и принудил его к бегству.

В отчаянии Антигон бежал к Парфянам и под давлением обстоятельств заключил союз с царем Парфии, который за уплату в одну тысячу талантов и пя-

тисот еврейских женщин предоставил в его распоряжение свою военную силу. Антигон быстро вернулся в Иудею, захватил Иерусалим, взял в плен Фасаила и Гиркана и почти захватил самого Ирода, но последний спасся бегством ночью. С помощью Парфян Антигон был провозглашен царем и, желая рассчитаться со своим дядей, первосвященником Гирканом, своими собственными зубами откусил ему оба уха, чтобы сделать его недостойным, согласно требованию закона, сана первосвященника, и предал его в руки Парфян. Позднее, когда Ирод опять вернулся к власти, он приказал умертвить опороченного первосвященника; брат же Ирода Фасаил, которого Антигон заключил в тюрьму, в припадке отчаяния размоzzил себе голову о стену своей камеры. Ирод, спасшись бегством в Аравию, оттуда через Египет достиг Рима и обратился за помощью к Марку Антонию. В результате его ходатайства, на него был возложен титул Царя Иудейского и он, вернувшись в Иудею с вооруженной силой Рима, начал победоносное шествие по направлению к Иерусалиму. Город опять подвергся осаде, продолжавшейся в течение двух лет, после чего был захвачен войсками Ирода в 37 году до Р. X.

Вместе с римлянами в осаде города принимали участие также Сирийские войска, отличившиеся такой необыкновенной жестокостью, что Ирод должен был самолично вмешаться, чтобы предотвратить поголовное уничтожение «подданных» своего царства. Антигон был захвачен, закован в цепи и послан в Рим для суда, где Ирод, путем подкупа, добился его осуждения и смерти. Еще до осады Иерусалима, Ирод, желая сгладить свои отношения с Иудеями, взял себе в жены внучку Гиркана — Марианну.

После умерщвления Антигона, единственным оставшимся в живых из мужского поколения Маккавеев, был брат Марианны — молодой Аристобол, и

на него все сочувствующие идее независимости страны Иудеи — возлагали свои надежды.

После долгих усилий и дипломатических уловок его матери Александры, при содействии царицы Египетской Клеопатры и вопреки желанию Ирода, Аристобол был назначен первосвященником. Когда он впервые появился перед народом в полном облачении, мечты о былой славе и надежды на неосуществимое будущее захватили сердца толпы. Энтузиазму и овациям не было границ!

Ирод почувствовал, что сердце Иудеев было все еще более предано последнему отпрыску Маккавеев, чем ему, Идумеянину, и вскоре же после церемонии Аристобол «по несчастному случаю» утонул в царском пруде близ Иерихона.

Ирод был немедленно вызван в Рим для «объяснений», и во время его отсутствия разнесся слух, что он был осужден и казнен. Александра, мать утопленного Аристобола, немедленно решила воспользоваться замешательством и захватить власть в свои руки, но Ирод оказался более скользким, чем она ожидала: он благополучно вывернулся из положения, неожиданно возвратился в Иерусалим, и Александра вместо трона очутилась в тюрьме.

Домашние неурядицы возникли в семье Ирода, и благодаря интригам и клевете, он сначала умертвил своего дялю, а немного позднее и свою жену Марианну, подозревая их в заговоре и неверности. В результате этого он сам на время потерял рассудок. Александра опять воодушевилась и попыталась воспользоваться его сумасшествием, чтобы захватить власть.

Заговор был открыт и это привело Ирода в чувство, заговорщики были захвачены и Александра умерщвлена — последняя из некогда славного рода Асмонеев (28 г. до Р. Х.).

Ирод имел девять жен и довольно многочисленное потомство. От убитой по его приказанию Марианны у него были два сына — Александр и Аристобол, получившие свое образование в Риме. По возвращении из Рима они были заподозрены отцом в заговоре против него. Был учрежден специальный суд трибуналом по назначению Ирода, и оба сына приговорены к смерти.

Сын Ирода от другой жены — Идумеянки, по имени Дорис — нареченный в честь деда Антипатром, был назначен наследником престола, но вскоре и он впал в немилость, был заподозрен в заговоре против отца и также умерщвлен по его приказанию.

Весьма кровавое было правление Ирода Великого. Он был человек выдающихся способностей и необычайно широкого размаха, тонкий ценитель искусства, но пожираемый необычайным самолюбием, честолюбием и подозрительностью.

Во время правления этого безрассудного правителя — Бог Израиля неожиданно посетил народ Свой, предназначенный Избавитель был рожден в Вифлееме, и евангелист Матфей дает нам следующий отчет о Его рождении: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: «И ты, Вифлеем, земля Иудина...ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиль» (Мих. 5, 2). Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разве-

дайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушавши царя, пошли. И се, звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою. Когда же они отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: «из Египта воззвал Я Сына Моего» (Осия 11,1). Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: «Глас в Раме слышал, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Иеремия 31,15).

Этот краткий обзор периода между последними страницами Ветхого Завета и первыми страницами Нового Завета помогает нам ясно представить ту обстановку, в которой родился Иисус Христос. «Избранный народ» и «царственное священство» достигло низжайшей точки духовного разложения и, несмотря на все добрые дела и на все свидетельства Писаний, обещающих Избавителя, озлобленная толпа, подстре-

каемая первосвященниками, кричала: «Распни Его! Распни!»

Израиль распял своего Избавителя, и Бог через смерть Сына открыл доступ в Святое Святых нам — язычникам. Завеса храма была разодрана, обязанности и привилегии Ааронова священства были уничтожены, ибо Великий Первосвященник, Единственный, достойный быть посредником между Богом и человеком, был дарован всему человечеству.

Сорок лет спустя — (Бог как будто продолжил период для раскаяния и возвращения к Нему Своего народа) — долготерпению Божию пришел конец. Распри, междоусобицы и нечистоплотная политика привели Иудею к новому конфликту с Римом. Иерусалим был опять осажден римскими армиями под руководством Тита, был взят в день Пасхи. Кровь народа полилась по улицам города.

По свидетельству историков, все чрезвычайные меры были приняты для сохранения в целостности храма. Он был реставрирован и приведен усилиями Ирода в состояние небывалого великолепия, и разрушение его даже и варварам казалось варварством, — но «Сын плотника» сказал, что не останется от него камня на камне, и храм сделался последней позицией и свидетелем душу потрясающих жестокостей последней битвы. Храм был сравнен с землею, и тысячи крестов с распятыми Иудеями написали заключительную главу истории неповиновения; то, что осталось в живых от нации, было рассеяно по четырем ветрам.

Оглядываясь назад на вереницу столетий от Египта до рассеяния, опять напрашивается вопрос — каким чудом было сохранено миру Священное Писание? Несомненно, никаких следов Писаний не существовало бы, если бы человеку было доверено их сохранение.

К нашему счастью, обещание истинного Бога было

дано еще через пророка Исаию: «Слово Бога нашего пребудет во веки».

Какой глубокой благодарностью должно наполниться сердце всякого верующего — теперь беспрепятственно открывающего Слово, чтобы найти в нем источник непоколебимой веры в Автора его, и радость ожидания Того Слова, которое в начале было у Бога, которое стало плотью и обитало с нами.

* * *

С обнаружением в последнее время библейских сокровищ в районе Мертвого моря (Кумранские раскопки), нам открылись подлинные Ветхозаветные Писания, которые остались неповрежденными в течение 2000 лет несмотря на то, что хранились они в самом тревожном районе мира, где рухнули цивилизации.

Неповрежденность текстов древних рукописей дает блестящее подтверждение достоверности книг Нового Завета. Ибо как Сам Христос, так и Апостолы постоянно ссылались на Ветхозаветные пророчества, говоря: «Да сбудется реченное чрез пророка...» И если бы Новый Завет был вымыслом, с последующими вековыми наслоениями, текст его никогда бы не совпал с найденными рукописями Священного Писания.

Таким образом, к концу веков перекинут мост от древности к нашим дням и чудом Божиим нам дарованы древнейшие тексты для того, чтобы весь мир мог сверить пророческую предопределенность пришествия Мессии, создания Его Церкви и второго пришествия.

ПЕРЕДАЧА БОЖЬИХ ОТКРОВЕНИИ

АДАМ

НОА

АВРААМ

МОИСЕЙ

Иов

Иисус
Навин

Самуил

Давид

Асаф

Сыны
Кореевы

Соломон

Аввакум

Иона

Иовъ

Амос

Оси

Наум

Михей

Исаия

Езекия

Софония

Иеремия

Авдий

Иезекиль

Даниил

Аггей

Захария

Мардохей

Ездра

Неемия

Малахия

ПЕРИОД БЕЗМОЛВИЯ (от Малахии до Христа)

Матфей

Марк

Лука

Иоанн

Петр

Иаков

Иуда

Павел

Число свитков обозначает число книг, написанных отдельным автором. Плакатик с номером обозначает приписываемое автору число псалмов.

СОДЕРЖАНИЕ

Общие сведения о Библии	3
Ветхий Завет	16
Родословная таблица	18
Таблица царей и пророков	34
Бог — Хранитель откровений	40
Потерянные ценности	47
Слава	52
Урим и туммим	61
Стены человеческие	71
400 лет под властью священников	80
Карта. Раздел империи Александра Македонского	87
Маккавеи	103

Путь в Небо МСЦ ЕХБ
приватный канал

